

Поштарина плаћена у готову.

Май—Юнь 1938 г.

Продолжается подписка на
„Кавказскій Казакъ“
на 1938 годъ.

Въ настоящее тревожное и полное всякихъ неожиданностей время, казакамъ, особенно проживающимъ въ столичныхъ и большихъ городахъ и разбросаннымъ по всѣмъ странамъ свѣта, необходима своя казачья печать, правильно освѣщающая происходящія міровыя событія и опредѣляющая наше казачье къ нимъ отношеніе.

Оставайтесь сейчасъ въ происходящихъ въ мірѣ важныхъ событій и совсѣмъ не интересоваться казачьей жизнью, недостойно сознательнаго казака-эмигранта. Наоборотъ, надо всѣмъ стараться принимать посильное участіе въ общей жизни Зарубежнаго Казачества и помогать Войсковымъ Атаманамъ довести насъ всѣхъ объединенно и возможно скорѣе въ наши родныя станицы.

Подписная цѣна:

На 1 годъ: Югославія — 50 дин., Чехословакія — 40 ч. к., Болгарія — 150 лева, Франція 45 фр., другія государства — 1,5 дол.

Въ Югославіи подписную плату переводить по приложенной чековой уплатницѣ за № 54745 съ обозначеніемъ своего точнаго адреса на средней части уплатницы.

Во Франціи плату за журналъ посылатъ Представителю „Кавказскаго Казака“ Полк. В. Федорову по адресу: 35, rue de Vanquier, Paris 13.

Въ Болгаріи плату за журналъ вноситъ Представителю Кубанскаго В. Атамана Полк. Б. Милашевићу: ул. Регентска № 64. София.

Въ Чехословакіи представителю журнала Ииж. П. Бондаренко: Vestend № 230 Bratislava IX.

На Д. Востокѣ представителю журнала Есаулу Хрещатицкому: М-г Hreschatitsky, Route de Grouchy Passage 125 ap. 12. Shanghai, China.

Въ С. Америкѣ секретарю Кубанской казачьей станицы Ф. В. Левашову; Th. Levashoff, 523 west 162 str. New-York, N. I.

Изъ остальныхъ странъ подписную плату можно слать въ письмахъ почтовыми международными купонами, каковыя въ Бѣлградѣ будутъ замѣняться на почтовыя марки.

КАВКАЗСКІЙ КАЗАКЪ

(КУБАНЕЦЪ)

№ 143

Бѣлградъ, Немаѣина, 20.

Май—Іюнь 1938 г.

Издается Кубанской Канцеляріей.

Уредник и издавач Михаил К. Соламахин, Немаѣина 20.

Отъ В. Атамана.

1.

Какъ было объявлено въ прошломъ номерѣ „Кавказскаго Казака“, согласно возбужденному ходатайству, Военнымъ Министромъ Королевства Югославіи было приказано принять наши Войсковыя Регалии для храненія въ Военный музей Королевства.

Его же распоряженіемъ отъ 14 апрѣля с. г. № 7415 была назначена комиссія для передачи Регалій, подъ предсѣдательствомъ бывшаго Начальника Военно Географическаго института, который хранитъ Регалии со дня ихъ прибытія въ Югославію, Генерала Бошковича, въ составѣ Управника музея Ген. Вуковича, меня, Ген. Кокунько, Полковника Владимира Бѣлаго, Краевого Контролера Я. Л. Щупляка и Начальника отдѣленія Делегации, вѣдающей интересами русской эмиграціи, Полк. Базаревича.

Предсѣдателемъ Комиссіи, Генераломъ Бошковичемъ, было сообщено всѣмъ членамъ указанной Комиссіи о назначеніи днемъ передачи Регалій на храненіе въ музей, 19 мая, къ каковому времени они и были приглашены въ Военно-географическій институтъ, откуда предстояло перевезти Регалии въ помѣщеніе музея.

Къ назначенному времени прибыли всѣ означенныя лица, за исключеніемъ Ген. Кокунько, который прислалъ письмо съ П. И. Курганскимъ Управнику музея Ген. Вуковичу, которымъ онъ увѣдомилъ послѣдняго, что не считаетъ возможнымъ войти въ составъ Комиссіи назначенной Военнымъ Министромъ.

Кромѣ вышеназванныхъ лицъ, къ мѣсту храненія Регалій прибыли: Начальникъ Походнаго штаба Ген. Соламахинъ, Я. О. Верещака, Полк. Сергѣй Бѣлый и Гвардейскаго дивизиона Полк. Рогожинъ и В. Ст. Галушкинъ, приглашенные присутствовать при вскрытіи ящиковъ и передачѣ вещей въ музей, т. к. въ числѣ ихъ находятся предметы, принадлежащіе этому дивизиону.

По прочтеніи письма Ген. Кокунько, Комиссія рѣшила приступить въ перевозкѣ ящиковъ и сдачѣ Регалій и др. предметовъ, въ нихъ находящихся, въ музей, безъ него.

При выносѣ изъ подвала, въ которомъ они хранились, сундуки осматривались Комиссiей, при чемъ установлено, что печати Начальника Штаба и Полк. Вл. Бѣлаго, наложенныя при послѣднемъ осмотрѣ и просушиваніи знаменъ въ 1930 году, а также веревки и пр. упаковка были въ полномъ порядкѣ. Ящикъ № 1—цинковый, запаянный, въ которомъ находились Грамоты, Рескрипты и др. документы и нѣкоторыя вещи, былъ также въ полномъ порядкѣ.

Перевезенные на грузовомъ автомобилѣ въ помѣщеніе музея, ящики были, по очереди, вскрыты, предметы въ нихъ находившіеся переписаны и переданы въ музей.

Вещи вынимались поочередно и записывались въ трехъ спискахъ. На русскомъ языкѣ Я. Л. Шуплякомъ и Я. О. Верещака и на сербскомъ языкѣ однимъ изъ офицеровъ, служащимъ въ музеѣ и назначеннымъ для этой цѣли его Управникомъ.

Почти во всѣхъ ящикахъ были вложены списки вещей въ нихъ находившихся, изъ которыхъ видно, что всѣ указанные въ нихъ предметы находятся налицо *).

Знамена Комиссiей вынимались изъ чехловъ, въ большинствѣ случаевъ полуистлѣвшихъ и слипшихся другъ съ другомъ, при этомъ отъ большинства знаменъ падали кусочки матеріи, собранные Комиссiей, вложенные въ конвертъ и оставленные въ музеѣ, какъ части, нужныя при реставраціи знаменъ.

Несмотря на то, что при извлеченіи вещей изъ ящиковъ сильно чувствовалась сырость, а нѣкоторые, особенно кожаные предметы, были отсырѣвшими, все же знамена, насколько это удалось установить неразворачивая ихъ, находятся, сравнительно, въ удовлетворительномъ состояніи. Комиссiей были развернуты лишь знамя, пожалованное Черноморскому Войску Императоромъ Павломъ I въ 1801 г., юбилейное Войсковое знамя, пожалованное Императоромъ Николаемъ II въ 1896 г. и значекъ Наказнаго Атамана, при чемъ оказалось, что знамя 1801 г. очень вѣткое, а по сравненію съ фотографіей его, сдѣланной еще на Кубани, въ смыслѣ поверхности истлѣвшей и выпавшей, находится почти въ такомъ же состояніи. Юбилейное знамя сохранилось хорошо, болѣе замѣтны слѣды тлѣнія при древкѣ. Значекъ Наказнаго Атамаана въ хорошемъ видѣ.

Грамоты, согласно списку, вложенному въ ящикъ, оказались налицо и въ удовлетворительномъ состояніи, за исключеніемъ Грамоты Императора Александра II отъ 12 іюня 1864 г. и Рескрипта его въ бытность Наслѣдникомъ Престола отъ 16 декабря 1848 г., которые находились не въ цинковомъ, а въ одномъ изъ деревянныхъ ящиковъ, вложенными въ полуистлѣвшій картонъ и самая Грамота и Рескриптъ, напечатанные на шелку, настолько выцвѣли и отсырѣли, что по едва замѣтнымъ слѣдамъ герба, вензеля и остаткамъ печатныхъ словъ можно было съ трудомъ установить ихъ.

Необходимо отмѣтить, что въ Екатеринодарѣ укладка вещей

*) За исключеніемъ ящика № 9, въ которомъ недостаетъ 2-хъ пишущихъ машинокъ, изъятыхъ Генераломъ Кокунько.
Ред.

видимо дѣлалась наспѣхъ, многія знамена не были даже вложены въ чехлы, что отмѣтила въ своемъ актѣ и Комиссія, провѣтривавшая Регалии въ 1930 г., не были уложены плотно и аккуратно, вслѣдствіе чего, при перевозкѣ и переноскѣ ящиковъ знамена и другія вещи страдали и портились больше, чѣмъ то было бы при болѣе тщательной упаковкѣ, а у нѣкоторыхъ знаменъ изогнуты и сломаны копыя, увѣнчивающія древки.

Въ цинковомъ ящикѣ Грамоты были вложены въ беспорядкѣ. Папки для грамотъ не были завернуты, а просто сложены въ ящикъ, большинство изъ нихъ были безъ Грамотъ, а Грамоты по нѣсколько штукъ лежали въ другихъ папкахъ, шнуры и кисти отъ Грамотъ, а также печати были не при Грамотахъ, а разбросаны по ящику между другими вещами. Между папками также лежали серебрянныя украшенія, повидимому, снятыя съ оставленныхъ въ Екатеринодарѣ футляровъ и папокъ.

Кромѣ Войсковыхъ Регалій въ ящикахъ оказалось нѣкоторое количество Войскового столоваго серебра, перечисленнаго въ спискахъ, бывшихъ въ ящикахъ и нотная бібліотека Войскового хора.

Въ отдѣльныхъ ящикъ были вещи I Екатеринодарскаго полка, уложенныя особенно небрежно, Гвардейскаго дивизіона и собственныя вещи бывшаго Атамана Генерала Букретова. Ящики Гвардейскаго дивизіона были уложены особенно тщательно, но все же и среди нихъ нѣкоторые предметы оказались попорченными.

Въ теченіе 19 и 20 мая вещи были извлечены изъ ящиковъ и переписаны, но въ виду того, что по вложеннымъ въ ящики описямъ, какъ знамена, такъ и грамоты указаны общимъ числомъ, то въ послѣдующіе дни Комиссія составила болѣе подробные списки и распредѣлила Грамоты по папкамъ.

Въ заключеніе считаю необходимымъ отмѣтить, что знамена за 17 лѣтъ храненія въ ящикъ достаточно истлѣли и дальнѣйшее пребываніе ихъ въ такомъ положеніи грозило бы имъ гибелью, ленты на нѣкоторыхъ знаменахъ истлѣли и кисти отвалились. Вещи Гвардейскаго дивизіона, Генерала Букретова и бібліотека хора въ хорошемъ состояніи, вещи I Екатеринодарскаго полка, особенно два альбома, сильно пострадали, благодаря небрежной упаковкѣ ихъ.

Сырость сильно отразилась на ржавѣющихъ предметахъ: шашка В. Кн. Михаила Николаевича приржавѣла къ ножнамъ, какъ и кинжалъ Имп. Александра II, пострадали желѣзныя запорожскія печати и др. вещи.

Подробный списокъ Регалій и вещей, переданныхъ на храненіе въ музей и договоръ о передачѣ ихъ на храненіе будутъ объявлены дополнительно.

2.

Вамъ, Кубанцы, извѣстно, что въ февралѣ настоящаго года въ Бѣлградѣ были арестованы, именующій себя Походнымъ Атаманомъ, И. А. Бѣлый и рядъ казаковъ, принадлежащихъ къ т. н. вольноказачьему теченію.

Лица эти послѣ извѣстнаго времени были освобождены изъ подъ ареста, а И. А. Бѣлый выдворенъ изъ предѣловъ Югославіи.

Послѣ этого Правительствомъ Югославіи было сдѣлано распоряженіе о закрытіи въ предѣлахъ ея т. н. вольноказачьихъ организацій и запрещенъ ввозъ въ Королевство вольноказачьяго журнала.

Въ связи съ неисполненіемъ „вольными“ казаками распоряженія о закрытіи вольноказачьихъ организацій, въ нѣкоторыхъ пунктахъ проживанія казаковъ въ Югославіи на мѣстахъ были произведены аресты, наложены штрафы за полученіе запрещеннаго журнала и приняты нѣкоторыя другія мѣры.

Къ сожалѣнію, бывали случаи когда эти мѣры примѣнялись и къ казакамъ, неимѣющимъ никакой связи съ „вольными“ казаками и не раздѣляющими ихъ политическое убѣжденіе. Это объясняется тѣмъ, что органамъ власти на мѣстахъ трудно разбираться въ нашихъ казачьихъ группировкахъ, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ „вольные“ не брезгаютъ прикрыться именемъ русскаго націоналиста и патріота.

Въ виду того что „вольноказачьи“ организаціи не смотря на распоряженія Правительства продолжаютъ свою дѣятельность, а журналъ „Казачество“ продолжаетъ проникать въ Королевство, не исключена возможность принятія противъ лицъ не потчиняющихся распоряженію Правительства, болѣе серьезныхъ мѣръ, тѣмъ болѣе, что на страницахъ „Казачества“ помѣщаются статьи, могущія сослужить плохую службу казакамъ, проживающимъ на территоріи Югославіи.

Я неоднократно призывалъ казаковъ идти путемъ отцовъ и дѣдовъ нашихъ, которые своей вѣковой службой кровью доказали свою преданность и сыновью любовь къ матери — Россіи. Но, къ сожалѣнію, часть казаковъ откололась и пошла за апостолами, проповѣдывающими, что казаки не русскіе люди, что — Россія злѣйшій врагъ Казачества и призывающими къ ненависти къ ней, пошла за тѣми людьми, которые получаютъ деньги за свою работу отъ исконныхъ враговъ казачества, въ борьбѣ съ которыми сложили свои головы тысячи нашихъ предковъ Запорожцевъ, Украинскихъ и Линейныхъ казаковъ.

Проповѣдники такъ называемаго „вольнаго казачества“, упрекая Войсковыхъ Атамановъ въ бездѣятельности, уже давно общаются своимъ послѣдователямъ быстрое возвращеніе на берега родныхъ рѣкъ въ самостоятельное государство „Казакію“. Но прошло больше десяти лѣтъ, а все остается по прежнему и „вольные“ казаки, какъ и всѣ остальные продолжаютъ пить горькую чашу жизни въ изгнаніи, но лишь съ тою разницею, что до появленія „вольноказачьяго“ направленія казаки были едины и компактны, а теперь отъ большинства отдѣлилась часть, которая, въ свою очередь, разбилась на нѣсколько особыхъ теченій.

Поколеблена казачья спайка, нарушено казачье единство, утрачена репутація здраваго смысла казака и изъ за чего? Изъ за преступной дѣятельности вожаковъ „вольноказачьихъ“ и непониманія обстановки ихъ послѣдователями.

Болѣ десяти лѣтъ „вольноказачьи“ возглавители морочатъ голову казака, обманывая его и обѣщая привести въ самостоятельную „Казакію“.

Казалось бы прошло достаточно времени, чтобы разобраться въ сути „вольноказачьей“ проповѣди, но, къ сожалѣнію, и до сего времени не всѣ это могли сдѣлать.

Еще въ мартѣ т. г. такъ называемый Окружной атаманъ „вольно-казачьяго округа“ въ Югославіи инж. Букинъ объявилъ, что онъ по-нялъ всю неправду и неправильность „вольноказачьяго“ пути и призываетъ своихъ сторонниковъ сойти съ него и стать на правый шляхъ казачій. Впослѣдствіи этотъ шагъ его былъ объясненъ руководителями движенія какъ вынужденный репрессивными мѣрами.

Но какъ же тогда должно относиться къ такимъ вожакамъ, которые „страха ради іудейскаго“ не только публично отрекаются отъ своей вѣры, но и приглашаютъ другихъ слѣдовать ихъ примѣру?

Вся обстановка показываетъ ложность пути, по которому до сего времени шли „вольные“ казаки.

Пора всѣмъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ свернувшимъ съ правительнаго казачьяго пути, вернуться на него.

Пора и къ этому я искренно и по братски призываю.

Казаконъ, проживающихъ въ Югославіи, предупреждаю, что къ распоряженіямъ Правительства страны насъ пріютившей надо относиться съ полнымъ уваженіемъ и безпрекословно ихъ исполнять, почему и во избѣжаніе могущихъ быть впереди осложнений и неприяностей я предлагаю казаконъ, состоящимъ до сего времени въ запрещенныхъ Правительствомъ Югославіи организаціяхъ выйти изъ нихъ.

Предлагаю станицамъ и хуторамъ принимать въ свою среду казаконъ, бывшихъ до сего времени въ „вольноказачьихъ“ организаціяхъ, но при непремѣнномъ условіи подачи ими заявленій о выходѣ изъ „вольноказачьихъ“ организацій.

Станичнымъ и хуторскимъ Атаманамъ снабдить всѣхъ казаконъ своихъ организацій удостовѣреніями о принадлежности ихъ къ ихъ организаціямъ, въ случаѣ какихъ либо осложненийъ съ мѣстными властями принимать немедленные мѣры для выясненія причинъ и, въ необходимыхъ случаяхъ, сообщать немедленно мнѣ для принятія мною надлежащихъ шаговъ.

Станичнымъ и хуторскимъ Атаманамъ имѣть на отдѣльномъ учетѣ казаконъ, продолжающихъ оставаться въ рядахъ „вольнаго“ казачества.

Ген.-м. Науменко.

1 іюня 1938 г.
Кральево.

ПРИКАЗЪ

Кубанскаго Войскового Атамана

Бѣлградъ.

№ 7

20 мая 1938 г.

Около 12 часовъ ночи съ 17 на 18 мая с. г. въ г. Сплитѣ (Югославія) скончался отъ бѣлокровія, послѣ 7 мѣсяцевъ болѣзни, казакъ Кубанскаго Войска Генераль-Маіоръ Николай Леонтьевичъ **Закладный**, 71 года. Окончивъ Ставропольское юнкерское училище по 1 разряду, онъ вступаетъ на службу въ 1-й Черноморскій полкъ 21 января 1892 года и послѣ 9 лѣтъ строевой службы назначается помощникомъ Старшаго Адъютанта Кавказскаго отдѣла, а затѣмъ

старшимъ Адъютантомъ Ейскаго отдѣла, съ каковой должности въ 1907 году перемѣщенъ на ту же должность въ Екатеринодарскій отдѣлъ.

Въ мартѣ 1915 года Николай Леонтьевичъ добровольно отправляется на Турецкій фронтъ и назначается И. д. Начальника Штаба 3 Сводно-Кубанской дивизіи, а послѣ комендантомъ Штаба Экспедиціоннаго коннаго корпуса въ Персіи.

Когда на Кубани началась борьба съ большевиками, Ген. Закладный одинъ изъ первыхъ сталъ въ ряды борцовъ съ ними. Какъ зна-

токъ военной администраціи, онъ былъ назначенъ Дежурнымъ Генераломъ Полевого Штаба Командующаго Войсками Кубанской Области, въ каковой должности и пробылъ вплоть до соединенія во время 1 Кубанскаго похода съ Добровольческой Арміей.

По очищеніи Кубани отъ большевиковъ въ 1918 году Ген. Закладный назначается Атаманомъ Ейскаго отдѣла и въ этой должности проявляетъ свою исключительную энергію и распорядительность въ періодъ всей гражданской войны, вплоть до эвакуаціи.

Въ эмиграціи Н. Л. не опустилъ рукъ и добывалъ себѣ средства къ существованію музыкой. Съ 1921 года онъ въ теченіе 4 лѣтъ прослужилъ въ военномъ оркестрѣ мѣстной команды въ г. Сплитѣ, а затѣмъ занялся частными уроками, давая таковыя на скрипкѣ, гитарѣ и виолончели, а по прибытіи изъ Сов. Россіи жены и дочери, съ по-

Музыкальная школа Закладныхъ въ Сплитѣ.

мощью ихъ и на роялѣ. Своей добросовѣстностью, музыкальнымъ и преподавательскимъ талантами, Николай Леонтьевичъ со своими помощниками быстро приобрѣтаютъ въ Сплитѣ заслуженную популярность. Музыкальная школа Закладныхъ наполняется учениками и ученицами. Любя также пѣніе и зная его, Н. Л. руководилъ любительскимъ церковнымъ хоромъ въ г. Сплитѣ и заставлялъ забывать молящихся, что они стоятъ не въ русской церкви.

И неудивительно, что на похоронахъ его съ отданіемъ воинскихъ

почестей Сплитскимъ гарнизономъ, приняли участіе въ большомъ числѣ жители г. Сплита и почитатели покойнаго. Сплитская газета, отзываясь на смерть Ген. Закладного, отмѣтила, что его ученики и граждане города почитали въ немъ не только отличнаго учителя музыки, но и человѣка сущей доброты и широкаго благородства. Со своей школой въ Сплитѣ Николай Леонтьевичъ далъ музыкальное образование большому числу учениковъ, а всей дѣятельностью очень много потрудился на культурномъ поприщѣ братской Югославіи.

Смерть Ген. Закладного большая потеря для Войска и его семьи, которая по свидѣтельству лицъ, знающихъ ее, была исключительно дружною.

Три года назадъ изъ этой семьи смерть вырвала старшую дочь Зою Николаевну, что доставило семьѣ большое горе. Новое тяжкое горе обрушилось на семью со смертью Николая Леонтьевича.

Выражаю свое искреннее соболѣзнованіе семьѣ покойнаго. Пусть добрая память о немъ среди Кубанцевъ и всѣхъ знавшихъ его, будтъ ей утѣшеніемъ въ ея великомъ горѣ.

Миръ и вѣчная память славному сыну Кубани.

Кубанскій В. Атаманъ Ген.-Маіоръ **Науменко.**

Вр. и. д. Помощн Войск. Ат. Ген.-М. **Звягинцевъ.**

ПРИКАЗЪ Кубанскаго Войскового Атамана.

Кратово.

№ 8.

2 іюня 1938 г.

Еще одна не замѣнимая утрата: 28 мая с. г. въ Бѣлградѣ, послѣ краткой болѣзни скончался казакъ ст. Платнировской, видный кубанскій общественный дѣятель, Яковъ Онисимовичъ Верещака.

Жизнь покойнаго, до послѣдняго дня, была посвящена войску.

Еще въ молодые годы, по окончаніи военной службы въ 1 Лабинскомъ полку, Я. О. въ теченіе 6 лѣтъ состоялъ станичнымъ атаманомъ въ своей родной станицѣ и въ этой выборной должности, а затѣмъ по службѣ въ Кубанскомъ Областномъ Правленіи и на должности Участковаго Начальника проявилъ исключительно энергичную и полезную дѣятельность, выдвинувшую его на должность Члена Екатеринодарской Городской Управы, а затѣмъ, во время войны и на должность Члена Кубанскаго Правительства по дѣламъ снабженія.

Въ бытность его на этомъ посту, я имѣлъ возможность наблюдать его работу и ознакомиться съ его міросозерцаніемъ. Будучи истымъ казакомъ, горячо любя Россію, Я. О. каждый шагъ своей дѣятельности направлялъ на пользу роднаго войска и благо русскаго дѣла.

Уже здѣсь за границу, въ послѣдніе годы своей жизни, не занимая никакого официального положенія въ Войскѣ, онъ непрерывно и до послѣднихъ дней работалъ на сложеніе силъ казачьихъ, **сосяю секретаремъ обще-казачьяго объединенія и одновременно секретаремъ Кубанской исторической комиссіи.**

Я. О. Верещака.

Я. О. былъ одинъ изъ тѣхъ общественныхъ дѣятелей нашего Войска, который живо и остро переживалъ всѣ невзгоды его и болѣлъ за нихъ.

Умудренный жизненнымъ опытомъ, онъ былъ добрымъ совѣтникомъ и примѣромъ для младшихъ, всегда стремился уладить недоразумѣнія и найти пути для примиренія враждующихъ.

Несмотря на подорванное здоровье, Я. О. всѣ силы свои отдавалъ на служеніе казачеству и на сближеніе общественности казачьей съ остальною русскою. Такъ, послѣдніе 4 года онъ состоялъ Предсѣдателемъ Кубанскаго отдѣла Союза трудящихся христіанъ и входилъ въ составъ Главнаго Совѣта Федерациі РТХД въ Королевствѣ Югославіи неся свои обязанности совершенно безкорыстно.

Не было случая, чтобы покойный Яковъ Онисимовичъ уклонился отъ службы Казачеству. И такъ до послѣднихъ дней своей жизни.

Еще во вторникъ, 23 мая, онъ принималъ дѣятельное участіе въ составленіи списковъ Войсковыхъ регалій, передаваемыхъ на храненіе въ Военный музей Королевства Югославіи, а во вторникъ, 24 мая, съ нимъ случился ударъ и онъ, не приходя въ сознаніе въ теченіе болѣе трехъ дней, въ 5 ч. дня въ субботу, 28 мая, скончался.

Какъ Войско въ цѣломъ, такъ и многочисленные его друзья въ лицѣ Якова Онисимовича Верещака потеряли незамѣнимаго, вѣрнаго сына Кубани и друга.

Пусть же легка будетъ ему братская земля и пусть добрая память о немъ навѣки останется въ казачьихъ сердцахъ.

Кубанскій В. Атаманъ **В. Науменко.**

Вр. и. д. Помощника его

Генераль-Маіоръ **Звягинцевъ.**

О Кубанскихъ могилахъ.

Братья Кубанцы!

Годы вынужденнаго нашего пребыванія внѣ родныхъ предѣловъ затянулись и уже много казаковъ сложили свои кости на чужой землѣ. Въ то время какъ могилы нѣкоторыхъ изъ нихъ поддерживаются въ порядкѣ близкими лицами, къ другимъ казачьимъ могиламъ заросли тропы, могилы запущены, кресты пришли въ вѣтхость и даже повалились.

На насъ, еще живыхъ, лежитъ святая обязанность позаботиться о могилахъ нашихъ братьевъ, отыскать забытыя и привести въ надлежащій видъ тѣ изъ нихъ, гдѣ то потребуется.

По приказанію Войскового Атамана, предлагается станичнымъ и хуторскимъ атаманамъ немедленно образовать комиссіи, на обязанность которыхъ возложить указанную заботу, а для изысканія потребныхъ средствъ прибѣгнуть къ обязательному самообложенію.

Всѣмъ умершимъ казакамъ въ районѣ дѣйствія комиссіи долженъ быть составленъ списокъ въ 2 экземплярахъ, съ указаніемъ именъ, отчества и фамилій умершихъ, какой станицы, отъ чего и когда умеръ и гдѣ находится могила. 1 экз. списка оставить у себя, при правленіи, а другой предоставить въ Кубанскую канцелярію.

Въ подтвержденіе и напоминаніе ранѣ отдававшихся распоряженій, которыя къ сожалѣнію не всѣми исполняются, вновь предлагается о каждомъ смертномъ случаѣ среди казаковъ сообщать въ Куб. канцелярію съ подробными свѣдѣніями объ умершихъ.

Въ тѣхъ населенныхъ пунктахъ, гдѣ нѣтъ станичнаго или хуторскаго Правленія, забота о поддержаніи въ порядкѣ казачьихъ могилъ и изысканіе средствъ для этого возлагается на старшихъ изъ кубанцевъ, проживающихъ въ этихъ пунктахъ.

Кубанское представительство.

Статутное право Георгіевскихъ Кавалеровъ.

Въ цѣляхъ утвержденія исключительнаго и неотъемлемаго права Кавалеровъ Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія быть произведенными одинъ разъ за время службы въ слѣдующій чинъ по своему желанію, а также во избѣжаніе всякихъ кривотолковъ, распространяемыхъ злонамѣренно среди Кубанцевъ въ связи съ Приказомъ Кубанскаго Войскового Атамана о производствѣ въ 1937 году въ Генераль-маіоры, какъ Георгіевскихъ Кавалеровъ, Полковниковъ Кубанскаго казачьяго Войска — Николая Голощопова, Евгенія Тихоцкаго и Михаила Соламахина, является необходимымъ довести до всеобщаго свѣдѣнія, что

§ 49 Георгіевскаго Статута гласить:

Кавалеры Ордена Св. Георгія 4-й степени производятся въ слѣдующій чинъ:

а) Въ Oberъ-офицерскихъ чинахъ — по выслугѣ одного года въ послѣднемъ чинѣ;

б) Изъ Oberъ-офицеровъ въ Штабъ-офицеры по выслугѣ 3-хъ лѣтъ въ послѣднемъ Oberъ-офицерскомъ чинѣ;

в) Въ Штабъ-офицерскихъ чинахъ — по выслугѣ одного года въ послѣднемъ Штабъ-офицерскомъ чинѣ;

г) Изъ Штабъ-офицеровъ въ Генераль-маіоры (контръ-адмиралы) по выслугѣ 4 хъ лѣтъ въ послѣднемъ Штабъ-офицерскомъ чинѣ;

д) Изъ генераль-маіоровъ (контръ-адмираловъ) въ Генераль-лейтенанты (вице-адмиралы) по выслугѣ 4-хъ лѣтъ въ генеральскомъ чинѣ.

Каждый Георгіевскій кавалеръ, на основаніи вышеуказанныхъ правилъ, производится въ одинъ изъ слѣдующихъ чиновъ лишь однажды въ теченіе всей службы.

Производство въ чинъ не приурочивается къ какому-либо сроку, причемъ опредѣленіе времени использованія сего преимущества предоставляется самому Кавалеру“.

Изъ изложеннаго явствуетъ, что произведенные Георгіевскіе Кавалеры использовали свое право, приобрѣтенное ими на поляхъ сраженій за оказанные ими исключительные подвиги мужества и храбрости еще въ Великую войну и лишить ихъ этого права никто не можетъ.

А т. к. у всѣхъ произведенныхъ, упомянутыхъ выше, 4-хлѣтній служебный стажъ въ чинѣ Полковника имѣется, что провѣрено по представленнымъ въ Походный Штабъ послужнымъ спискамъ, то осуществленное Кубанскимъ Войсковымъ Атаманомъ, хотя и запоздалое не по его винѣ, производство, но основанное на Статутѣ Георгіевскихъ Кавалеровъ и на Кубанской конституціи, считается обоснованнымъ и законнымъ.

Изложенное объявляется по приказанію Кубанскаго В. Атамана.

Кубанское Представительство.

20-VI-1938 г. Бѣлградъ.

Къ открытію спеціальныхъ военныхъ курсовъ въ Бѣлградѣ.

Русскій военно-научный институтъ въ Бѣлградѣ, подъ руководствомъ генерала Шуберскаго, въ газетѣ „Русскій Голосъ“ за № 379 отъ 10 іюля 1938 года объявилъ, что въ связи съ мировыми событиями послѣдняго времени и учитывая вполне своевременность, важность и настоятельную необходимость пополненія военныхъ знаній среди русской эмиграціи, Институтъ, въ своемъ засѣданіи, единогласно призналъ необходимымъ сдѣлать все отъ него зависящее, чтобы въ ближайшее время открыть въ Бѣлградѣ Спеціальные военные курсы и пропустить черезъ нихъ возможно больше слушателей.

Наша безпечность.*)

Въ Королевствѣ Югославіи вотъ уже 5-й годъ какъ зародилось среди русской эмиграціи Русское трудовое христіанское движеніе (РТХД). Въ настоящее время это движеніе имѣетъ 35 Союзовъ, насчитывающихъ около 3.000 дѣйствительныхъ членовъ. Проводя среди русской эмиграціи идеи христіанскаго міросозерцанія и русскаго націонализма, являющимся антиподомъ коммунистическаго марксизма, въ тоже время стремится къ улучшенію и обезпеченію матеріальнаго существованія своихъ членовъ, для чего исполнителными органами этого Движенія — Делегатскими съѣздами и Главнымъ Совѣтомъ проводятся въ жизнь разныя мѣропріятія, какъ напр.: — Созданіе кооперативовъ, устройство дешевыхъ столовыхъ, ночлеговъ, образованіе фондовъ — больничнаго, дающаго права на бесплатное леченіе въ Панчев. госпиталѣ и Вурбергской санаторіи, на случай потери заработка, устроена касса посмертной помощи, которая выдаетъ наслѣдникамъ по 2000 динарѣ безвозвратнаго пособия, при чемъ въ кассу вносятся очень маленькіе платежи по 4,66 динара въ мѣсяцъ, и такимъ образомъ за вносимые 56 динарѣ въ годъ въ случаѣ естественной смерти Вашимъ наслѣдникамъ выдается въ тотъ-же день 2000 динарѣ на похороны; достигнуто соглашеніе со Страховымъ Обществомъ „Славія“ о страховкѣ отъ несчастныхъ случаевъ и пр.

Общество „Славія“ обязывается уплатить застрахованному, въ случаѣ потери 100% трудоспособности (потеря ногъ, глазъ, рукъ и пр.) 10.000 динарѣ единовременно, а меньшая потеря трудоспособности расцѣнивается по нисходящей скалѣ. Въ случаѣ смерти отъ несчастнаго случая „Славія“ уплачиваетъ наслѣдникамъ покойнаго 5000 динарѣ единовременно и, наконецъ, въ случаѣ временной потери трудоспособности Обществомъ оплачиваетъ расходы за леченіе.

И такую страховку „Славія“ выдаетъ нашимъ членамъ за 26 динарный взносъ въ годъ, каковой въ нашемъ Кубанскомъ отдѣлѣ Правленіемъ вносится изъ ежемѣсячныхъ 5-ти динарныхъ взносовъ не требуя отъ членовъ дополнительнаго взноса. Если-же количество страхующихся увеличится до 101 человѣка, то придется вносить въ „Славію“ до 23 динара, а когда число страхующихся достигнетъ 500 человѣкъ, то придется вносить только по 18 дин. за человѣка въ годъ.

Чего-же ждуть наши коллеги по всѣмъ Союзамъ и вообще всѣ казаки? Неужели „грома“, который только и въ состояніи заставить ихъ перекреститься?

Проявляемая членами Союза безпечность напомнила мнѣ одинъ комическій эпизодъ изъ жизни одной изъ Черноморскихъ станицъ на Кубани. Рассказалъ мнѣ его урядникъ той станицы, служившій помощникомъ писаря въ ст. Платнировской, гдѣ я тогда былъ Атаманомъ.

Станица П—я расположена въ Пріазов. плавняхъ, лѣса не имѣла,

*) Статья была получена раньше смерти Я. О. Верешака.

а его замѣняли камыши, которые росли даже по улицамъ станицы. Крыши на жилыхъ постройкахъ и даже ихъ стѣны и потолки, все это было изъ камыша. О надворныхъ постройкахъ и даже изгородяхъ и говорить не приходится — все это былъ сплошной сухой камышъ. Такое строительство въ пожарномъ отношеніи представляло нѣчто вродѣ бочки съ порохомъ, въ которой сидитъ человекъ съ папиросой въ зубахъ. . .

Однажды станицу эту посѣтилъ Войсковой Наказный Атаманъ Ген. Кармалинъ. Начальникъ онъ былъ просвѣщенный, словоохотливый и казакамъ понравился. Въ благодарность за такую любезность станичное общество избрало его своимъ почетнымъ старикомъ.

Зная, какъ часты и ужасны по своимъ послѣдствіямъ пожары въ этой станицѣ, Ген. Кармалинъ рекомендовалъ станичникамъ провести у себя коллективную страховку отъ пожаровъ. Станичный сборъ живо откликнулся на его призывъ и приговоръ былъ составленъ въ одинъ мигъ. Остается его подписать. Грамотныхъ тогда было мало (это происходило 70—80 лѣтъ тому назадъ) и станичный сходъ обычно избиралъ 3—6 почтенныхъ грамотныхъ казаковъ, которые пользовались полнымъ довѣріемъ всего общества и подписывали всѣ приговора.

Вотъ къ столу, поставленному среди Правленскаго двора, придвинулась толпа участниковъ схода (въ тѣ времена все мужское население станицы принимало участіе въ рѣшеніи поставленныхъ вопросовъ), писарь зычно читаетъ приговоръ, а слушатели одобрительно киваютъ головами. По окончаніи чтенія Станичный Атаманъ поднимается на табуретку и громко спрашиваетъ: „чи вси чулы шо написано въ приговори?“ — дружный отвѣтъ „вси“, „чи вси согласни?“ — „Согласни!“ — реветъ толпа. Атамана на табуреткѣ смѣняетъ одинъ изъ уполномоченныхъ для подписи приговоровъ и въ свою очередь опрашиваетъ: „такъ вси чулы приговоръ?“ — „вси!“ — отвѣчаютъ. — „Такъ подписивать приговоръ?“ — Пиши Семеновичъ! — гремитъ въ отвѣтъ.

Семеновичъ слѣзаетъ съ табурета, беретъ гусиное перо, раза три прочищаетъ его объ волосы на лысѣющей головѣ, затѣмъ крестится и прицѣливается учинить подпись, но задумался, отвелъ глаза отъ бумаги и глубокомысленно, какъ-бы про себя, ни къ кому собственно не обращаясь, произноситъ: „та воно добре якъ сгорыть, то получимъ гроши, . . а якъ не дай Богъ не сгорыть? — пропали гроши!?. . .

Слѣдящая за каждымъ движеніемъ руки своего довѣреннаго толпа въ одинъ мигъ схватываетъ брошенную мысль и ужъ реветъ: „Стой Семеновичъ! не треба! якъ не сгорыть, пропали наши гроши! рви приговвръ!!!. . . Поднялся всеобщій гвалтъ и настойчивое требованіе порвать приговоръ. . . что и было исполнено. . .

Сходъ расходился въ сознаніи исполненнаго долга. . . до перваго пожара, который обычно пожиралъ полъ станицы. . .

Комментаріи, я думаю были-бы излишни, если бы я не вспомнилъ о безпечныхъ членахъ союза трудящихся: „Хорошо, если трамвай

или автобусъ отрѣжетъ ногу, получу 10.000 динаръ, а не дай Богъ нѣтъ — пропали мои 26 динаръ!“

Яковъ О. Верещака.

Апрѣль 1938 г.
Бѣлградъ

ВОЛЬНОМУ КАЗАЧЕСТВУ.

Получилъ я, какъ атаманъ, для Кубано-Трской станицы въ г. Харбинѣ, журналъ (№ 232) „Вольное казачество“ (изъ Парижа). И до глубины души стало больно при ознакомленіи съ тѣми идеями, которыя проводятся этимъ журналомъ. Въ то время, когда всѣ націи міра стремятся къ объединенію, чтобы создать могущественныя сильныя государства изъ народностей, имѣющихъ одну религію и одну національность, справедливо полагая, что только сильное государство можетъ дать твердую безопасность своимъ гражданамъ отъ покушеній на ихъ самостоятельность въ политическомъ и экономическомъ отношеніи со стороны другихъ государствъ, — „Вольное казачество“ ставитъ своимъ лозунгомъ государственную самостоятельность казачьихъ войскъ, т. е. полное политическое отдѣленіе русскаго казачества отъ Россійскаго государства — созданіе изъ казачьихъ войскъ отдѣльныхъ лимитрофовъ, существованіе которыхъ будетъ зависеть отъ воли и прихоти ихъ болѣе могущественныхъ сосѣдей. И кто же хочетъ отдѣлиться отъ Русскаго государства? Особая народность? Нація, имѣющая совершенно другую религію, особую культуру, совершенно чуждая по крови и духовной этикѣ русскому народу? Нѣтъ! Это тѣ же русскіе люди, связанные съ Великой Русью религіей, бытомъ и кровью, это — дѣти одной Родины. Если эту идею сепаратизма, не имѣющую въ корнѣхъ ни законныхъ, ни нравственныхъ основаній, продолжить, то мы въ конечномъ результатѣ дойдемъ до удѣловъ древней Руси, приведшихъ къ татарскому игу. Только врагъ нашей матери-Родины и врагъ самого казачества можетъ проповѣдывать идею сепаратизма, ослабляющаго въ равной степени, какъ мощь государства Россійскаго, такъ и мощь казачества, дѣлающаго его безсильною игрушкою въ рукахъ другихъ государствъ. Ослабленіе Россіи нужно державамъ Европы, такъ какъ ослабленная и обезкровленная Россія имъ не страшна и они смогутъ диктовать ей свою волю, а лимитрофы — „вольные казаки“ — богатая экономическая пожива для сильныхъ сосѣдей для эксплуатаціи естественныхъ богатствъ ихъ территорій.

Итакъ „вольное казачество“, стремясь къ созданію самостоятельныхъ казачьихъ „лимитрофовъ“ въ конечной цѣли, ослабляетъ свою Родину-Россію и ведетъ къ экономическому и политическому рабству самихъ казаковъ. Никакіе договоры не спасутъ лимитрофныя государства отъ произвола сосѣдей, — исторія въ этомъ отношеніи дала много примѣровъ. Участъ той же Бельгіи въ минувшую войну,

когда неприкосновенность ея территорій, гарантированная договорами всѣхъ государствъ Европы, была нарушена германцами и когда императоръ Вильгельмъ заявилъ всему міру, что договоръ это — простая бумажка. Только договоръ опирающійся на силу и мощь государства будетъ дѣйствительнымъ и будетъ надежно охранять интересы договаривающихся сторонъ. И всякій, кто призываетъ къ дробленію силы и мощи государства, — его злѣйшій врагъ и измѣнникъ своему народу. Такъ мы, сыны россійскихъ казачьихъ войскъ, въ изгнаніи сущіе на Дальнемъ Востокѣ, и расцѣниваемъ проповѣдниковъ казачьяго сепаратизма въ журналѣ „Вольное казачество“.

Нашъ великій поэтъ А. С. Пушкинъ въ своемъ стихотвореніи „Клеветникамъ Россіи“ вопрошаетъ: „Славянскіе-ль ручьи сольются въ Русскомъ морѣ? Оно-ль изсякнетъ? Вотъ вопросъ“. — Конечно, ручьи должны слиться вмѣстѣ и образовать могучую морскую стихію; иначе они безслѣдно распылятся и пропадутъ въ пескахъ.

Казачеству нуженъ не сепаратизмъ — сепаратизмъ это гибель и измѣна Родинѣ. Казачеству нужно внутреннее широкое самоуправленіе вплоть до избираемаго имъ самимъ Войскового Атамана и общая дружная работа для мощи и благосостоянія родной Россіи. Будетъ богата и сильна Русь — будутъ богаты и сильны казаки.

Разореніе, полонъ и муки ежечасно были удѣломъ казачьяго населенія въ давно минувшія времена и только подъ властью родной православной Руси окрѣпло казачество.

Нашъ девизъ: Наша родина — родные станицы и хутора, а Русь наше отечество.

Атаманъ Куб.-Терск. ст. въ г. Харбинѣ
Иванъ Семеновичъ **Цыбуля**,
ст. Запорожской, Таманскаго отдѣла Куб. В.

Распродажа Казачества.

Въ вольноказачьемъ журналѣ „Казачій голосъ“ № 10—11 за іюнь—іюль 1938 года, издающемся въ Парижѣ, на стр. 4 помѣщено показательное письмо слѣдующаго содержанія:

И. А. Билому

„Когда вы попали въ беду — в Белградскую тюрьму, я, подавив свою личную неприязнь к вам, по мотивамъ принципиальнаго характера, чуть-ли не в единственном числѣ из всехъ казаковъ, печатно выступил в вашу защиту. Когда одни ваши единомышленники тихо спрятались, а другие радовались печатно, я руководился правилом — лежащего не бьют — и, признаюсь, допускалъ, что несчастье, быть может, хоть чуточку исправит вас.

Но вы остались вернымъ себе: **гадким лжецом и жалким трусом**, который при первомъ окрике . . . . . полицейскаго выбал-

тывает все свои секреты, подписывает, не читая, все, что предлагают, лишь бы спасти свое драгоценное тело от лишнего полицейского шлепка. Поэтому в первом же номере своего журнала, выпущенном после тюрьмы, вы продолжаете клеветать на меня, утверждая, что я „продал Терское Войско“. Предельная глупость этого утверждения ясна каждому. Вы сами отлично знаете, что лжете. Но стремясь любым способом набросить тень на мое имя, полагая, что **выдуманная вами** получка мною от кого то денег на свою публичную политическую работу может меня дискредитировать в глазах некоторых казаков, упорно продолжаете свою гнусную клевету по моему адресу.

Вы забыли поговорку: „в доме повешенного о веревке не говорят“.

Я совершенно не намерен, ни теперь, ни в будущем, вступать с вами в полемику, тем более реагировать на благоглупости ваших подручных.

Вы, какъ всегда, лжете. А вот я имею полную возможность доказать, с документами в руках — **от кого, через кого и сколько вы получали и получаете.** Эти документы есть только у меня одного, их нет и у вас, вы знаете, о каких документах идет речь.

Если я до сих пор их не опубликовал, то совсем не из уважения к вам, а по соображениям высшего порядка.

Предлагаю вам перед комиссией из авторитетных и нейтральных лиц доказать свое утверждение, а я докажу — **от кого и сколько вы получали и получаете. Шамба Балинов“.**

Настоящимъ письмомъ подтверждается, что самозванный „Доходный Атаманъ“ Игнатъ Билый продаетъ Казачество оптомъ. А кому и за сколько — подождемъ, увидимъ, что скажетъ быв. Секретарь Билого.

Считаемъ долгомъ довести для свѣдѣнія всѣхъ казаковъ выдержку изъ письма вольнаго казака Я. Л., помещеннаго на стр. 37 того же журнала подъ заглавиемъ „Голосъ доброжелателя“.

„Итак, главный вопрос, который нужно в первую очередь разрешить с нашими соседями, это, как не вилай, как не хитри, вопрос территориальный. Как же Вы будете с ними договариваться и регулировать вопрос о границах, когда эти соседи, ничтоже сумняшеся, не говоря даже об оренбуржцах и уральцах, как о меньшинстве, забирают себе всю Терскую область и половину Кубанской, украинцы (УНР) всю остальную часть Кубани и часть Дона, а председатель „Прометей“, проф. Смаль-Стоцкий, прямо заявил, что Казакия — авантюра.

При таких аппетитах наших соседей, да плюс Ваше заявление что вопрос о границах будет решаться там, дома, путем арбитража, я думаю, мы ни к какому соглашению не придем.

Вот Вы пишете, что 5 летъ тому назад писали доклад Билому по территориальному вопросу и такой же доклад 2 года назад Центр. Правлению. В этих докладах Вы высказывали мысль об уступке Терской области горцам, а теперь торжественно заявляете, что определенные границ будущего нашего государства считаете совершенно лишним. Как все это понимать?

Ведь, собственно говоря, Вы из за территориального вопроса не „договорились“ со всіми Вашими соратниками и вышли из организации, а теперь в своем журнале твердите о необходимости и как можно скорее договориться с нашими соседями, как видно, не затрагивая территориального вопроса, так как таковой будетъ разрешаться там — дома арбитражем.

О чем же Вы будете договариваться с ними здесь? Какие вопросы разрешать, кроме территориального? Для меня все это кажется более чем странным и непонятным, так как повторяю, без разрешения территориального вопроса мы с соседями ни о чем не договоримся, а разрешить территориальный вопрос, сиречь отдавать казацьи земли, да еще других войск, мы не имеем абсолютно никакого права.

На самом деле, Шамба Нюделич, подумайте: десяток-полтора кубанцев, столько же донцов с двумя калмыками, нигде ни кем не уполномоченные, вдруг „уступают“ горцам Терскую область?

Скажу Вам откровенно, что в последнее время, в связи со всеми не-
ладами среди казаков националистов, в мою душу начинает закрады-
ваться сомнение, что при таких аппетитах наших соседей, при дробле-
нии вольноказачьих сил, ни мы, ни наши соседи своих самостоятель-
ных государств не увидят, ибо северный сосед, воспользовавшись на-
шими распрями из за шкуры не убитаго медведя, возмет дубинку и
давай накладывать каждому „сосѣду“ по одиночке: вот вам и терри-
тории и границы. А мы, как главные руководители, или на веревке
будем болтаться, или в лучшем случае, будем жить по заграницам и
до конца своей жизни договариваться с соседями“. О своей особе я мало беспокоюсь, так как все равно лет через 5—6, а то и раньше, неминуемо придется утруждать людей копать яму и зарывать мой труп; а вот вас — молодых людей — жаль: хорошие вы казаки. Но ничего — Бог не без милости, казак не без счастья.

В заключение скажу, что я считаю нашу работу здесь, за границей, как подготовительную; главная же работа будет совершаться там, дома; а потому всяким нашим „договорам“ и „соглашениям“, совершенным здесь — грош цена; вследствие этого, и лицам, которые добиваются заключения этих „договоров“ и верят в их юридическую силу, тоже грош цена. Мы можем только обещать, да и то с большими оговорками“.

Къ изложенному выше комментарий излишни. Имѣющіе очи и уши да видятъ и слышать...
М. С.

КАЗАКИ! Поддерживайте свое печатное казацье слово путемъ под-
писки и присылки материала для печати.

Вниманію Кубанцевъ.

Послѣдніе номера вол.-каз. журнала „Казачество“ удѣлили мнѣ исключительное вниманіе.

Сотрудники этого журнала во главѣ съ И. Билымъ не брезгаютъ ничѣмъ, лишь бы очернить меня въ глазахъ Кубанцевъ.

Устананливаю это не для полемики съ И. Билымъ, ибо полемизировать съ лицомъ, продавшимъ интересы своей родины въ тяжкій крестный періодъ ея исторіи иностранному государству и ратоборствующему поэтому не съ большевиками, а съ русскимъ народомъ, дезорганизуя въ тоже время Зарубежное Казачество, я не считаю для себя возможнымъ.

Но для тѣхъ, очень немногихъ, кто еще съ И. Билымъ, кто закрываетъ глаза на истинную сущность его преступной работы и усыпляетъ свою совѣсть, для тѣхъ, кто еще не освободился отъ его обмана, а равно для остальныхъ казаковъ, въ душахъ которыхъ И. Билый и его сотрудники стараются посѣять смуту и засорить всячески ихъ мозги, для тѣхъ я заявляю:

1) Никакой фабрикаціей документовъ, уличающихъ преступность работы И. Билого, я не занимался, ибо и безъ документовъ преступность его очевидна для всѣхъ тѣхъ, кто не слѣпъ.

2) О 4-хъ дневномъ пребываніи въ Бѣлградѣ И. Билого, арестъ его и его приспѣшниковъ мнѣ стало извѣстно послѣ совершившагося факта и было для меня полной неожиданностью.

3) Поэтому обвиненіе меня въ причастности къ аресту въ Бѣлградѣ И. Билого и К^о являются плодомъ досужей фантазіи здѣшнихъ вольныхъ казаковъ и лицъ пострадавшихъ отъ общенія съ И. Билымъ.

4) Нагло и злостно клевететь шоферъ Степанъ Щепихинъ (казакъ ст. Урупскій — прошедшій у большевиковъ курсы младшихъ красныхъ командировъ въ Казани) въ своемъ письмѣ къ Игнату Билому, помѣщенномъ въ № 104 или 105 журнала „Казачество“, что въ день ареста Билого я прибѣжалъ запыхавшись на курсы Подхорунжихъ, перебилъ занятія и сообщилъ о своей радости по случаю ареста „подлеца и мерзавца“ Билого. Арестъ произошелъ въ субботу, 5 февраля, когда у насъ занятій не бываетъ. На курсы я пришелъ, по обязанности наблюдающаго, въ понедѣльникъ, къ концу 2 урока, занятій не нарушалъ и своей „радостью“ даже не имѣлъ намѣренія дѣлиться. Но когда у выхода изъ класса кто-то изъ курсантовъ задалъ вопросъ объ арестѣ Билого и др., то я спокойно и кратко подтвердилъ фактъ ареста изъ-за нарушенія правилъ о пріявкѣ и наличіи у Билого фальшиваго польскаго паспорта. О причинахъ ареста остальныхъ его „сотрудниковъ“ я ничего не зналъ. Свидѣтелями этой бесѣды являются Завѣд. курсами Ген. Голощаповъ, лекторъ Подп. Пашенко и свыше 20 Кубанцевъ-курсантовъ, которые единодушно осудили клевету и провокаторскую работу Ст. Щепихина, за что онъ и былъ исключенъ изъ Школы Подхорунжихъ.

20/VI 1938 г.
Бѣлградъ.

Ген.-м. Соламахинъ.

О жизни въ СССР.

Отъ Кубанца изъ Румыніи.

(Изъ письма М. К. Соламахину).

Вѣроятно я единственный Кубанскій казакъ, который видитъ Россію каждый день. Занимая такое положеніе, я считаю себя главнымъ дозорнымъ Войска и считаю не лишнимъ подѣлиться съ тобой тѣмъ, „что видѣлъ своими глазами и слышалъ отъ другихъ“.

Сейчасъ же противъ Бендеръ по другую сторону Днѣстра расположено большое и когда то богатое село Порканы. Въ немъ сейчасъ совершенно не видно движенія и зимой не видно дыма изъ трубъ домовъ. Говорятъ, что большая часть жителей выселена. Случалось видѣть лѣтомъ передъ вечеромъ какъ пастухъ пригонялъ колхозное стадо на водопой. . 7 коровъ. Вообще къ берегу не подпускаютъ никого. Съ румынской же стороны, въ Бендерахъ, разрѣшается купаться, и вотъ одинъ легкомысленный человѣкъ, прошлымъ лѣтомъ, среди бѣла дня, на глазахъ у всѣхъ, подъ выстрѣлами пограничниковъ, давшимъ по немъ 80 выстрѣловъ, переплылъ Днѣстръ и скрылся благополучно въ СССР, гдѣ пошелъ искать счастье. Черезъ полъ года отъ него получили изъ Сибири письмо, гдѣ онъ писалъ родителямъ (я ихъ лично знаю — отецъ каменщикъ, часто у меня работаетъ) „берегите остальныхъ дѣтей, а надо мной поставьте крестъ и считайте погибшимъ. Хотѣлъ бѣжать обратно, но не удалось“.

Ежедневно приходятъ сюда совѣтскіе поѣзда. Прекрасные вагоны, на окнахъ занавѣски и вазы съ цвѣтами, но поѣзда пусты, т.к. никто не ѣздитъ, а пускаютъ такіе вагоны для показа. Пока поѣздъ стоитъ въ Бендерахъ (около особой платформы по другую сторону вокзала) вся бригада не выходитъ изъ вагоновъ, машинистъ сидитъ на паровозѣ и не поднимаетъ головы отъ газеты, а передъ поѣздомъ по пустой платформѣ расхаживаетъ какой то типъ еврейскаго типа съ наглой рожей. Я часто ходилъ къ приходу поѣзда и ни разу не видѣлъ ни одного пассажира. Съ румынской стороны поѣзда ходятъ до Тирасполя. Я хорошо знакомъ съ машинистомъ, который туда часто ѣздилъ (бывшій русскій солдатъ желѣзнодоро. баталіона). Онъ рассказывалъ, что въ ожиданіи отправки изъ Тирасполя сталъ закусывать стоя на паровозѣ. Собралась голодная толпа и онъ отдалъ имъ хлѣбъ и колбасу. Въ толпѣ изъ за этого произошла цѣлая свалка, а власти заявили протесъ за „антисовѣтскую агитацію“ и его бѣднягу здѣсь отдали подъ судъ, конечно оправдали, но сняли съ поѣздовъ на Тирасполь.

Много приходится говорить съ бѣженцами крестьянами. У нихъ рассказы большіе, конечно, о голодѣ, о людоедствѣ, о раскулачиваніи.

Наше дѣло донести до Родныхъ Краевъ любовь и вѣру въ отечество и отдать на служеніе Ему остатокъ дней. Правильны ли прогнозы и предсказанія нашей національной прессы за рубежомъ, покажетъ будущее. Но одно правильно — это, что послѣ многихъ

лѣтъ распри и раздоровъ, русскіе понемногу, съ опаской и оглядками начинаютъ какъ будто думать объ единеніи. Это самое главное и за это отъ каждаго казака тебѣ и тѣмъ кто съ тобою земной поклонъ, за то, что сумѣли въ самыя тяжелыя времена сохранить идею и ядро нашей Войсковой семьи и не бросили все на произволъ судьбы при первомъ лаѣ шавокъ.

Нехорошо, конечно, съ расколомъ среди казаковъ на „самостійниковъ“ и русскихъ. Но мнѣ кажется, что и это все въ концѣ концовъ сгладится. Европа не сможетъ существовать безъ Россіи, и казачество такъ же не можетъ стать самостоятельнымъ государствомъ. Достаточень опытъ 19 года. Отъ всей души раздѣляю взгляды на наши пути, принятыя нашими Атаманами и Представительствомъ. А начало общеказачьяго объединенія дастъ великіе результаты для Россіи, слѣды которыхъ останутся на десятки и сотни лѣтъ.

Много въ Зарубежьѣ хорошихъ и цѣнныхъ людей и всѣ они будутъ нужны въ будущемъ.

Искренне уважающій тебя, Войск. Ст. Вл. Кравченко.

Р. С. Сдамъ письмо на почту и найду на берегъ Днѣстра и передамъ Россіи привѣтъ отъ тебя и всѣхъ Кубанскихъ казаковъ.

Бендеры, 27 апрѣля 1988 г.

Чистка въ Красной Арміи.

За годъ времени (съ 1-V 1937 по 1-V 1938 года) по подсчету иностранцевъ, имѣющихъ тамъ свою развѣдку и внимательно слѣдящихъ за происходящимъ въ СССР, среди высшаго команднаго состава Красной Арміи разстрѣляно и сослано на каторгу:

2 маршала (Тухачевскій и Егоровъ) изъ 5 существовавшихъ къ 1 мая 1937 года.

3 командарма I ранга (Якиръ, Уборевичъ и Бѣловъ) изъ 6.

10 командармовъ II ранга изъ 13.

57 комкоровъ изъ 85.

110 комдивовъ изъ 193.

202 комбрига изъ 406.

Потери въ высшемъ командномъ составѣ равны 6%.

Потери въ среднемъ и низшемъ комсоставѣ исчисляются десятками тысячъ и равны 25%. Т. о. Красная Армія СССР, наполовину обезглавлена и въ боевомъ отношеніи качественно слаба.

Бѣгство комкора ГПУ.

Комкоръ войскъ особаго назначенія ГПУ на Д. Востокъ и членъ Верховнаго Совѣта СССР Люшковъ Генрихъ Самойловичъ, считавшійся ближайшимъ помощникомъ маршала Блюхера, видимо почувствовавъ, что надъ его головой повисли тучи, выѣхалъ на границу съ цѣлью произвести инспекцію пограничныхъ войскъ ГПУ и въ районѣ г. Чукъ-Чуна, получивъ отъ жены условную телеграмму о переѣздѣ ею Европейской границы снялъ и отослалъ пограничный отрядъ на

другой участокъ, а самъ ночью въ полной формѣ комкора при орденѣхъ и съ документами перешелъ границу 13-VI с.г. и пріявился японно манчжурскимъ властямъ.

Въ числѣ документовъ при комкорѣ было обнаружено письмо быв. начальника Дальневосточныхъ воздушныхъ силъ комкора Ряпина, посаженнаго въ Центральную тюрьму ГПУ и тамъ въ сентябрѣ прошлаго года, покончившаго самоубійствомъ. Письмо это, адресованное на имя ЦК компартіи, потрясающаго содержания и писано человѣческой кровью. Въ немъ комкоръ Ряпинъ отвергаетъ обвиненія его въ контр-революціи, протестуетъ противъ мучительныхъ нечеловѣческихъ пытокъ и въ заключеніе вопиетъ: „Вотъ награда за 17 лѣтъ вѣрной службы Совѣтскому правительству; какой ужасъ! Не могу больше выдержать!“.

Поводомъ къ бѣгству Люшкова былъ страхъ передъ „чисткой“, а причиной — разочарованіе въ совѣтскомъ строѣ и желаніе выявить передъ всѣмъ міромъ тайны совѣтской террористической диктатуры и совѣтской политики.

Люшковъ (одесскій еврей) сейчасъ находится въ Токио, гдѣ подѣлился своими свѣдѣніями съ японскимъ генеральнымъ штабомъ. Гдѣ находится въ данное время его жена — неизвѣстно. Совѣтскія газеты отрицаютъ фактъ бѣгства Люшкова.

Въ тотъ же день, въ Манчжурію бѣжало 12 пограничниковъ, а на слѣдующій день еще двое. Получены свѣдѣнія, что на территорию Внѣшней Монголіи почти одновременно съ Люшковымъ бѣжалъ Францевичъ, комендиръ 36 моторизованной красной дивизіи, б. Начальникъ ГПУ въ одномъ изъ сибир. окр. Ген. Семировъ и Полк. Друzewичъ.

Открыть заговоръ на жизнь Ежова.

Народнаго Комиссара Внутреннихъ Дѣлъ (НКВД) Ежова долженъ былъ отравить его поварь — литовець Млакайтисъ, находящійся у Ежова уже 10 лѣтъ. Заговоръ выдалъ одинъ изъ участниковъ его.

Произведенъ рядъ арестовъ. Среди арестованныхъ секретарь Ежова, начальникъ контр-развѣдки НКВД Щербакъ, комиссаръ Бродскій и др.

Бѣгство полпредовъ СССР.

Исчезнушаго изъ Софіи три мѣсяца тому назадъ политическ. представителя Москвы въ Болгаріи Ф. Ф. Раскольниковъ на дняхъ опозналъ въ Парижѣ болгаринъ Яковъ — корреспондентъ Софійской газеты „Утро“, который благодаря своей настойчивости добился знакомства и бесѣды съ быв. полпредомъ. Узнавъ, что его назойливый преслѣдователь, въ теченіи нѣсколькихъ часовъ гонки по Парижу мирный болгарскій журналистъ, а не чекистъ подосланный изъ Москвы, Раскольниковъ обрадовался и рассказалъ, какъ онъ бѣжалъ изъ Софіи и „скрылся“ въ Парижѣ, но по нѣкоторымъ своимъ соображеніямъ, отказался объяснить, почему онъ бросилъ дипломатическую карьеру.

Полпредъ Бутенко, бѣжавшій со своего поста изъ Румыніи въ Италію, открыто объявилъ себя врагомъ сов. правительства. Раскольниковъ же, какъ ловкій „дѣлецъ“ хорошо знающій постановку дѣла въ ГПУ, боясь ихъ мести и за рубежомъ, пока молчитъ, объявивъ себя „лояльнымъ“ совѣтскимъ гражданиномъ.

Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ статистики, какой это по счету полпредъ-невозвращенецъ, но показательный самъ по себѣ фактъ, что изъ совѣтскаго рая бѣгутъ довѣренные люди, посланники, чего не наблюдается во всѣхъ остальныхъ государствахъ міра.

Это несомнѣнный показатель, что дни совѣтской власти въ СССР подходят къ своему естественному концу.

Арестъ Главы Коминтерна.

По сообщенію изъ Москвы, Ежовъ по распоряженію Сталина арестовалъ глазу Коминтерна болгарина Дмитрова. Въ вину ему поставлены неудачи коммунистовъ въ Испаніи и провалъ „Народнаго фронта“ во Франціи.

Самоубійство Давтяна.

Изъ Москвы сообщаютъ, что въ Лубянской тюрьмѣ покончилъ жизнь самоубійствомъ черезъ повѣшеніе полпредъ въ Польшѣ армянинъ Давтянъ, который недавно былъ вызванъ въ Москву изъ Варшавы, арестованъ и посаженъ въ тюрьму.

ХРОНИКА.

Крагуеваць. Общеказачья станица на своемъ Сборѣ переизбрала Правленіе въ слѣдующемъ составѣ: 1) Станичнымъ Атаманомъ Полковникъ **Носковъ** Григорій Васильевичъ (кубанецъ), 2) Помощникомъ Атамана Полковникъ **Роженъ** Василій Петровичъ (кубанецъ), 3) Въ Ревиз. Комиссію Полковникъ **Шрамко** Константинъ Александровичъ (кубанецъ), Подъесаулъ **Серета** Карлъ Афанасьевичъ (кубанецъ) и вахмистръ **Самойлюкъ** Федоръ Савельевичъ (кубанецъ).

Приговоръ утверждёнъ Кубанскимъ Войсковымъ Атаманомъ.

Кубанская казачья станица въ Бѣлградѣ, благодаря неустаннымъ заботамъ своего Атамана **И. Я. Кишки** имѣющая въ настоящее время въ своихъ рядахъ 232 члена, какъ легальная организація съ утвержденнымъ Уставомъ, обычно приглашается Поглаварствомъ града Београда для принятія участія въ городскомъ праздникѣ на день Вознесенія Господня (Спасова дня), въ каковыхъ цѣляхъ ей отводится опредѣленное мѣсто въ торжественномъ шествіи по городу всѣхъ Бѣлградскихъ корпоративныхъ организацій и при отправленіи молебна и сеченіи колача (хлѣба) въ домѣ Городского Управленія.

1-я Кубанская казачья станица во главѣ съ Атаманомъ И. Я. Кишка. Казакѣ несутъ 3 флага: Югославіи, Русскій и Кубанскаго Войска.

Въ настоящемъ году свыше 50 казаковъ, свободныхъ отъ работы и службы во главѣ съ своимъ Атаманомъ приняли участіе сперва въ шествіи по городу, а потомъ и на молебнѣ, гдѣ отъ имени станицы И. Я. Кишка принесъ поздравленіе съ праздникомъ Предсѣдателю Бѣлград. Общины (городскому головѣ) г. Владѣ Иличу.

1 Кубанскій казачій Мокролушкій куринь на своемъ сборѣ 22 мая с. г. произвелъ перевыборы Правленія. Избранными оказались: Атаманомъ вновь Н. И. Дзюба — ст. Роговской, помощниками — И. И. Тарарыкиъ — ст. Келермесской и А. Г. Денисенко — ст. Ивановской; казначеемъ П. М. Козловъ — ст. Спокойной и писаремъ М. Н. Фененко — ст. Куцевской; Предсѣд. ревиз. комиссіи В. В. Сперанскій и членами: А. П. Тесля — ст. Куцевской и Ф. Я. Яковенко — ст. Брюховецкой.

На 1-й день Св. Троицы 12 іюня с. г. куринцы съ утра выѣхали со своими семьями въ монастырь „Раковица“, гдѣ на лонѣ природы съ приглашенными гостями отпраздновали свой куренной праздникъ, предварительно отслуживъ молебенъ въ монастырскомъ храмѣ.

Обѣдъ на зеленой лужайкѣ подъ высокимъ деревомъ вблизи монастыря, продолжавшійся съ 12 час. до наступленія темноты, доставилъ всѣмъ большое удовольствіе. Отличный малороссійскій борщъ и жаренные поросята, умѣло и въ изобиліи приготовленные монастырскимъ поваромъ-украинцемъ, да еще подогрѣтые задушевными рѣчами, виномъ и казачьими пѣснями, какъ бы перенесли насъ всѣхъ на бе-

рега родной богатой Кубани въ дни весенняго праздника Св. Тройцы съ дубками, чоборомъ и вѣнками изъ цвѣтовъ на головахъ стазичныхъ „дивчатъ“... и создали у всѣхъ такое веселое расположение духа... что и большинство взрослыхъ по-дѣтски, со смѣхомъ и шутками, забавлялись всякими играми до наступленія темноты... Развѣзжались съ сожалѣніемъ, что такъ малъ день...

Большое спасибо куренцамъ за доставленное удовольствіе!

13 юня с. г. на общемъ сборѣ станицы Парачинской избрана станичная администрація: Атаманомъ Подхорунжій А. Ф. Гринько, его Помощникомъ Подхорунжій И. Г. Ярышъ, писаремъ—Сотникъ Уральскаго в. И. П. Барановъ, казначеемъ Подхорунжій Донскаго в. И. Т. Остриковъ, въ Ревизіонную Комиссію: В. Старшина Л. М. Мошеевъ, Подхорунжій М. С. Волобуевъ и Вахмистръ Г. К. Ильинъ.

Приговоръ утвержденъ В. Атаманомъ.

Благодарность Шипкинцевъ казакамъ Заокеанской станицы. — „М. Г. Г. Редакторы! Позвольте черезъ посредство издаваемого Вами журнала лично отъ себя и стариковъ-казаковъ, возглавляемой мною **Сергіевской** обще-казачьей станицы на Шипкѣ принести нашу искреннюю благодарность Станичному Атаману **Заокеанской** казачьей станицы Полковнику Черешневу и всѣмъ братьямъ-казакамъ за ихъ доброту и отзывчивость къ нашимъ волюющимъ нуждамъ, регулярной присылкой денежныхъ пожертвованій“.

15 января 1918 года
с. Шипка.

Атаманъ Сергіевской Общеказ.
на Шипкѣ станицы **Н. Поповъ.**

„Желтая опасность“ въ Смедерево. Старость „Русскаго Сокола“ Полковнику К. Дрейлингу, посѣтившему недавно г. Смедерево, рассказывали: Съ нѣкоторыми изъ насъ въ однихъ дворахъ живутъ Кубанскіе казаки. Были раньше люди какъ люди. А вотъ съ полученіемъ ими какого-то желтаго журнала изъ за границы казаки радикально измѣнились. Особенно въ дни полученія журнала прямо боязно съ ними встрѣчаться: о чемъ-то усиленно и долго кричатъ между собою, а потомъ выходятъ съ налитыми кровью глазами, искаженными злобой лицами и въ эти дни мы стараемся съ ними не разговаривать, во избѣжаніе недоразумѣній... Кѣмъ и какая отравка имъ преподносится, мы долго не знали и не понимали. И только въ началѣ настоящаго года намъ стало извѣстно, что желтую лихорадку имъ причиняетъ желтый журналъ „Казачество“, получаемый ими изъ Парижа и сѣющей между ними вражду и лютую ненависть ко всѣмъ русскимъ. Намъ въ Смедерево необходимо имѣть лекарство для излѣченія нѣкоторыхъ казаковъ, больныхъ желтой лихорадкой. Особенно жалко дѣтей, которые тоже заражаются отъ своихъ родителей.

Кубанцы въ Скоплѣ. Давно неблагополучно среди кубанцевъ и въ городѣ Скоплѣ. Войсковой Атаманъ распорядился выяснить причины вражды между отдѣльными группами и принять мѣры для созданія тамъ одной солидной казачьей станицы.

Докладъ Ес. Попова.

11 юля с. г., въ Русскомъ Домѣ Царя Николая II, слушатель выпускнаго класса высшихъ военныхъ курсовъ Генерала Головина въ Бѣлградѣ Есаулъ Л. И. Поповъ, казакъ Кубанскаго каз. Войска, ст. Вышестеблѣвской, сдѣлалъ обширный докладъ на тему: „Значеніе промышленности страны для войны и ея подготовки“.

Многочисленные источники, легшіе въ основу очень интереснаго его доклада, свидѣтельствовали о томъ, что къ разработкѣ темы Есауломъ Поповымъ былъ приложенъ большой трудъ и много времени пошло на составленіе 16 таблицъ. Если принять во вниманіе, что Ес. Поповъ для добыванія средствъ къ жизни вынужденъ шоферствовать, что отнимаетъ у него цѣлый день, будетъ ясно, что пребываніе въ такихъ условіяхъ на высшихъ военныхъ курсахъ свидѣтельствуеетъ о непреклонной волѣ быть въ курсѣ военныхъ знаній, предъявляемыхъ офицеру современной военной наукой.

Въ минувшемъ году окончили высшіе военные курсы: Полковникъ Ф. Е. Головкинъ, подполковникъ Г. Г. Пашенко и Есаулъ А. А. Таранецъ.

Да послужатъ они примѣромъ для другихъ Кубанцевъ. Кубанскому Войску и Россіи образованные офицеры нужны. Въ виду недостатка мѣста, къ сожалѣнію не имѣется возможности помѣстить докладъ Есаула Попова на страницахъ нашей информации.

Къ вопросу объединенія Кубанцевъ въ Бѣлградѣ. Въ Редакцію поступило письмо отъ Помощника Атамана Кубанской каз. станицы **С. И. Бибика**, въ которомъ вновь поднимается вопросъ желательности и необходимости сліянія 3-хъ Кубанскихъ организацій въ г. Бѣлградѣ въ одну станицу.

Вопросомъ этимъ заняты, многіе казаки, тяготящіе къ дружной спайкѣ и полагающіе что для пользы общаго дѣла должны быть забыты всѣ мелкіе счеты и разногласія, раздѣляющіе казаковъ.

Въ данное время правленіями Кубанской станицы, возглавляемой **И. Я. Кишка** и Мокролушкаго Куриня, возглавляемаго **Н. И. Дзюба** ведутся переговоры о возможности сліянія этихъ организацій.

Какъ намъ стало извѣстно тяготѣніе къ образованію одной станицы имѣется и у казаковъ Кубанской имени Кошевого Атамана **Сидора Бѣлаго** станицы.

Богъ въ помощь! Попытку по объединенію можно лишь привѣтствовать и радоваться, если она дастъ благопріятные результаты, чего такъ желаютъ большинство казаковъ.

У Донцовъ. Для разсмотрѣнія вопроса, связаннаго съ истеченіемъ срока полномочій Донскаго Атамана, по распоряженію Генерала графа **М. Н. Граббе** была учреждена Центральная Комиссія подъ предсѣдательствомъ **А. Н. Шульгина**. Въ то же время президіумъ Донскаго Войскаго Круга, считая на этотъ разъ, лишь себя полномочнымъ производить выборы Войскаго Атамана, образовалъ для сего свю Комиссію. Сдѣланная попытка избѣжать разнобоя при двухъ паралельно-

дѣйствующихъ Комиссіяхъ не удались — каждая Комиссія продолжала свою работу, причѣмъ президіумъ Войскового Круга назначилъ 3 іюля с. г. днемъ выбора Донского Атамана, путемъ плебесцита. Кандидатомъ въ Войсковые Атаманы былъ намѣченъ Ген.-отъ-кавалеріи П. Х. Поповъ.

Въ назначенный день голосованіе состоялось при слабомъ, какъ намъ передаютъ, участіи голосовавшихъ казаковъ. Результаты плебесцита пока неизвѣстны.

Къ моменту выпуска нашей информации не получено еще рѣшенія Центральной Комиссіи, учрежденной графомъ М. Н. Граббе, въ которую поступило очень много приговоровъ Донскихъ организацій, полагающихъ, что въ настоящее время никакихъ перевыборовъ производить не нужно и графъ М. Н. Граббе долженъ сохранить свои Атаманскія полномочія и дальше.

Кубанскіе курсы Подхорунжихъ.

До настоящего времени на курсахъ пройдены главные предметы: — пѣхота, артиллерія, инженерное дѣло, топографія, вкратцѣ газовая война, авіація и заканчивается курсъ по конницѣ.

На августъ курсантамъ дается отдыхъ. Съ 1 сентября начнется подготовка къ экзаменамъ, а попутно будетъ прочтена Исторія войска, Географія Кубани, Сравнительная географія, Связь войскъ въ бою, Организациія тыла и питаніе боевыми припасами, Санитарная часть, Интендантское довольствіе, Броневыя части, Подрывное дѣло, Желѣзнодорожное и пр. пути сообщенія.

Экзамены будутъ закончены къ Р. Христоу и т. о. къ 1 января 1939 годъ будетъ произведенъ 1-й выпускъ Кубанскихъ курсовъ Подхорунжихъ въ Бѣлградѣ.

Къ исторіи Кубанскаго Войска.

Степанъ Посѣвинъ. „Гражданская война“ т. III. Рига. Издательство „Этика“.

На 440 страницахъ своей книги, г. Степанъ Посѣвинъ излагаетъ событія Гражданской войны на всѣхъ фронтахъ Россіи, временами углубляясь въ историческое прошлое. Авторъ стремится дать „сравнительную оцѣнку военно-гражданской тактики и приѣмовъ управленія, анализъ и критику“ происходившаго.

Въ книгѣ помѣщенъ рядъ фотографій и приложены 4 карты. Въ началѣ книги, на 13 страницахъ, приведена біографія автора ея г. Степана Посѣвина съ пятью его портретами, снятыми въ разные годы его жизни.

Изъ этой біографіи видно, что онъ казакъ станицы Канеловской, что выросъ онъ на Кубани, но большую часть жизни провелъ внѣ ея и въ Гражданской войнѣ на ея территоріи участія не принималъ.

Учитывая то обстоятельство, что авторъ „Гражданской войны“ Кубанецъ и что въ его книгѣ рядъ страницъ и даже цѣлыя главы посвящены исторіи Кубани и участію Кубанцевъ въ гражданской войнѣ, надо полагать, что она должна привлечь особое вниманіе Кубанцевъ.

Несмотря на то, что со времени оставленія нами нашей Родины прошло болѣе 15 лѣтъ и что за это время появилось въ печати много воспоминаній и другихъ книгъ съ описаніемъ Гражданской войны на югѣ Россіи, объ участіи Кубанцевъ въ ней напечатаны лишь отдѣльныя статьи въ разныхъ журналахъ и сборникахъ. Специально же о Кубани и Кубанцахъ въ Гражданской войнѣ напечатаны лишь два труда: Воспоминанія Владимира Леонтьевича „Первые бои на Кубани“, изданныя въ 1923 г. въ Мюнхенѣ и „Трагедія казачества“ — отдѣльные оттиски статей изъ номеровъ журнала „Вольное Казачество“.

Къ сожалѣнію оба эти труда не даютъ правильной картины происходившаго.

Г. Владимиръ Леонтовичъ совершенно не правильно описываетъ событія, путаетъ факты и въ книгѣ его явно замѣчается стремленіе очернить неугодныхъ ему лицъ и незамѣтно выдвинуть себя на одно изъ главныхъ мѣстъ. Достаточно подробный разборъ его воспоминаній данъ въ № 14 журнала „Казачьи Думы“ отъ 30 ноября 1923 г. „Трагедія казачества“ даетъ много фактическихъ данныхъ, но наряду съ этимъ, даетъ неправильно е толкованіе происходившаго, рассматривая его съ точки зрѣнія „вольно-казачьей“.

Естественно, что появленіе новаго труда, въ которомъ много говорится о Кубани и Кубанцахъ, должно вызвать интересъ послѣднихъ къ нему.

Трудъ этотъ настолько обширенъ въ смыслѣ желанія автора описать происходившее въ 1917—20 годахъ на всѣхъ фронтахъ Гражданской войны нашей необъятной Родины и дать анализъ и критику, что дать отзывъ о немъ въ цѣломъ не представляется возможнымъ — для этого нѣтъ исчерпывающихъ данныхъ.

Въ настоящемъ обзорѣ я не имѣю въ виду касаться всей книги, а лишь кратко разберу тотъ періодъ Гражданской войны на Кубани, участникомъ котораго я былъ, а именно отъ начала ея, до освобожденія Екатеринодара 2 августа 1918 г.

Въ перечнѣ источниковъ, которымъ пользовался г. Посѣвинъ при составленіи своей книги „Гражданская война“ и который помѣщенъ въ концѣ ея, не значится книгъ по исторіи Кубани (какъ напр. Щербинины, Попко Фелицинъ и др.), а основой для описанія начала Гражданской войны на Кубани, ему послужилъ вышеотмѣченныя воспоминанія г. Владимира Леонтовича, чѣмъ и можно объяснить путаницу именъ, датъ, историческихъ событій и грубыя ошибки въ описаніи Гражданской войны на Кубани, а отсюда совершенно неправильныя выводы и заключенія.

На стр. 132 своего труда авторъ называетъ грамоту Императрицы

Екатерины II-й отъ 30 іюля 1792 года „договорной“. Судя по содержанию ея, рѣчь идетъ о грамотѣ 30 іюня 1792 г. (грамоты 30 іюля въ числѣ историческихъ документовъ Кубанскаго Войска не имѣется). Но непонятно почему г. Посѣвинъ называетъ ее „договорной“.

Опасаясь за свои земли между Бугомъ и Днѣстромъ и за свою участь, Черноморцы обратились къ Императрицѣ съ просьбою дать имъ землю на Кубани, при этомъ они точно указали границы ея. Ихъ просьба была рассмотрѣна и земля дана но въ границахъ вдвое меньше чѣмъ просили Черноморцы.

На той же страницѣ говорится, что „свободные казачьи народы Кубани управлялись около 128 лѣтъ автономно, особыми своими законами“.

Это утверждение неправильно. Кубань управлялась Законами Россійской Имперіи и лишь въ смыслѣ землепользованія и несенія военной службы для него издавались россійскимъ Правительствомъ особыя положенія“.

Г. Посѣвинъ почему то именуетъ Войскового Атамана Котляревскаго походнымъ Атаманомъ (стр. 141), а Комиссара Вр. Правительства К. Л. Бардижа Войсковымъ Атаманомъ (стр. 154).

Коренныхъ Кубанцевъ Бардижа, Филимонова, Быча и Курганскаго онъ называетъ, на стр. 338, „приписными карьеристами, пришлыми“. Всѣмъ казакамъ извѣстны эти старыя казачьи фамиліи.

Въ то же время г. Посѣвинъ называетъ „природными казаками изъ коренныхъ“ Наказнаго Атамана Маламу (стр. 143 и 148), полковника Лесевицкаго (стр. 160, 169 и 170) Шайтора (стр. 160). Все это люди доблестные, но они не были природными казаками и на Кубань попали случайно.

Обращаясь къ разбору описанія Гражданской войны на Кубани я укажу лишь на нѣкоторыя неправильности въ изложеніи автора „Гражданской войны“.

На стр. 161 онъ говоритъ „...первому руководителю Капитану Покровскому, дѣйствительно удалось проявить геніальную способность военного руководителя...“ и изъ дальнѣйшаго изложенія явствуетъ, что организаторомъ и руководителемъ борьбы на Кубани былъ Капитанъ Покровскій.

Это совершенно неправильно.

Благодаря большому количеству иногороднихъ на Кубани, а также наличію на территоріи ея нѣкоторыхъ армейскихъ частей, большевики быстро захватили въ свои руки большую часть Кубани и оъ октябрѣ 1917 г. обозначилась угроза захвата ими Екатеринодара. Особенно тревожило Войскового Атамана и Кубанское Правительство наличіе въ Екатеринодарѣ 2-го запаснаго арт. дивизіона въ составѣ трехъ съ половиною тысячъ человекъ, прибывшаго туда по приглашенію большевистовавшаго городского головы Адамовича.

По приказанію Войскового Атамана дивизіонъ этотъ былъ обезоруженъ казаками и юнкерами въ ночь на 1 ноября 1917 г. и распущенъ по домамъ.

Необходимость организаціи планомѣрной борьбы съ большеви-

ками была очевидна и съ этой цѣлью была учреждена должность Командующаго Войсками Кубанской области, на котораго и была возложена организація борьбы съ большевиками и руководство ею. Командующимъ Войсками былъ назанченъ Генераль Черный. Въ виду же того, что при Войсковомъ Штабѣ не было оперативнаго отдѣленія, былъ учрежденъ Полевой штабъ, Начальникомъ косяго былъ назначенъ я.

27 ноября 1917 г. былъ отданъ приказъ объ этомъ и съ того же дня было приступлено къ организаціи обороны Екатеринодара.

Было предположено занять Кубанскими частями, возвращающимися съ фронта, узловые станціи желѣзныхъ дорогъ и другіе важные стратегіескіе пункты, былъ отданъ соотвѣтствующій приказъ, но части, возвращающіяся съ фронта, кромѣ 1 Черноморскаго полка, подъ командой Войск. Старшины Бабіева, не желали подчиняться и расходились по домамъ.

Въ распоряженіи Командующаго Войсками было лишь нѣсколько сотенъ Гвардейцевъ и черкесовъ, да юнкера.

Было рѣшено формировать партизанскіе отряды.

Первымъ партизаномъ Кубани былъ пластунъ Войсковой Старшина Галаевъ, приступившій къ формированію своего отряда 10 декабря 1917 г. и имѣвшій къ концу мѣсяца въ его составѣ около 200 человекъ.

Во второй половинѣ декабря въ Екатеринодаръ прибылъ Покровский — тогда скромный летчикъ-капитанъ. Съ разрѣшенія Командующаго Войсками онъ 2 января 1918 г. приступилъ къ формированію 2-го партизанскаго отряда.

Такимъ образомъ утверждение г. Посѣвина о томъ, что Капитанъ Покровский былъ первымъ организаторомъ борьбы съ большевиками на Кубани и руководителемъ ея совершенно неправильно. Организаторомъ и руководителемъ борьбы былъ Командующій Войсками области, а Покровский въ то время былъ лишь Начальникомъ небольшого партизанскаго отряда.

Далѣе, на той же 161 страницѣ, описывая январскіе бои на подступахъ къ Екатеринодару со стороны Новороссійска. Авторъ называетъ отрядъ В. Ст. Галаева головнымъ отрядомъ Капитана Покровскаго. И здѣсь онъ, повидимому, введенъ въ заблужденіе несерьезнымъ историкомъ, которымъ онъ пользовался при составленіи своего труда.

Какъ выше было сказано, 1-й и 2-й партизанскіе отряды были независимы другъ отъ друга и подчинялись Командующему Войсками области.

Когда выяснилось, что противникъ готовится къ наступленію на Екатеринодаръ, навстрѣчу ему былъ посланъ 1-й партизанскій отрядъ В. Ст. Галаева, а затѣмъ въ его распоряженіе былъ посланъ и Капитанъ Покровский со своимъ 2-мъ партизанскимъ отрядомъ.

Войсковой Старшина Галаевъ занялъ со своимъ отрядомъ позицію по р. Чибій и послалъ отрядъ Покровскаго черезъ ауль Тахтамукай, въ обходъ праваго фланга наступавшаго противника.

Въ разгарѣ боя В. Ст. Галаевъ былъ убитъ ружейной пулей и въ

командованіе обоими отрядами вступилъ Капитанъ Покровскій, который блестяще закончилъ дѣло, начатое Галаевымъ.

Такимъ образомъ утвержденіе, что боемъ 22 января руководилъ Капитанъ Покровскій, а отрядъ Галаева былъ его головнымъ отрядомъ, неправильно.

На стр. 162 и 163 авторъ говоритъ, что въ этомъ бою съ нашей стороны было убито 12 человѣкъ и, въ числѣ ихъ, кромѣ В. Ст. Галаева, указываетъ „дѣвушку-офицера Зинаиду Бархатъ и Начальника пулеметной команды Поручика Морочнаго“.

На самомъ же дѣлѣ было убито 3 человѣка: В. Старшина Галаевъ, женщина-прапорщикъ Татьяна Бархашъ, а не Зинаида Бархатъ и Начальникъ пулеметной команды прапорщикъ Моисеенко, а не Поручикъ Морочный.

На стр. 166 говорится, что, въ виду обозначившейся угрозы Екатеринодару со стороны Тихорѣцкой и Кавказской „планъ Покровскаго о наступленіи на Новороссійскъ и объ освобожденіи всего побережья Чернаго моря до границы Грузіи пришлось отложить“.

Командующему Войсками и Полевому Штабу не были извѣстны планы Покровскаго, но я, какъ Начальникъ Штаба, опредѣленно знаю, что задачи двигаться на Новороссійскъ и далѣе по побережью Чернаго моря Покровскому не давалось т. к. въ задачу Командующаго Войсками входило прежде всего обезпеченіе Екатеринодара, но никакъ не походъ на Черноморское побережье.

На той же стр. г. Посѣвинъ пишетъ, что на желѣзнодорожной станціи Георгіе-Афипской, послѣ разгрома большевиковъ, былъ оставленъ отрядъ въ составѣ 3 сотенъ и 2 орудій, подъ командою В. Старш. Полянскаго.

Это неправда. На Новороссійскомъ направленіи былъ оставленъ В. Старшина Чекаловъ съ нѣсколькими десятками казаковъ и партизанъ, которые оставались тамъ до дня оставленія нами Екатеринодара.

На стр. 168 говорится: „Въ самомъ городѣ Екатеринодарѣ Командованіе Полковника Филимонова приняло слѣдующія мѣры. Полковникъ Покровскій былъ назначенъ Начальникомъ обороны города; сформированы 2 самостоятельныхъ отряда: генеральнаго штаба Полковника Лисивицкаго и коннаго — Войскового Старшины Посполитакі, а затѣмъ Полковника Кузнецова. Эти отряды 1—3 февраля выступили на фронтъ, навстрѣчу противнику въ Кавказскомъ и Тихорѣцкомъ направленіяхъ“.

Здѣсь все перепутано. Полковникъ Филимоновъ былъ въ то время Войсковымъ Атаманомъ, а Командующимъ Войсками Генераль Гулыга.

Полковникъ Покровскій никогда не назначался Начальникомъ обороны города, эта задача входила въ обязанности Командующаго Войсками области.

И съ формированіемъ отрядовъ перепутано. Дѣйствительно, генераль-квартирмейстеръ Полевого Штаба Полк. Лесевицкій, а не Лисивицкій — какъ его называетъ авторъ — былъ, сформировалъ 3-й партизанскій отрядъ. Коннаго же отряда Посполитакі вообще не су-

ществовало, самъ онъ состоялъ въ конницѣ отряда Покровскаго, переброшеннаго съ Новороссійскаго на Тихорѣцкое направленіе. Полковникъ же Кузнецовъ отряда не формировалъ, а послѣ болѣзни Лесевицкаго, вступилъ въ командованіе 3-мъ партизанскимъ отрядомъ.

Отряды Лесевицкаго и Покровскаго дѣйствительно были высланы на Кавказское и Тихорѣцкое направленія, но не 1—3 февраля, а 26 и 27 января.

Далѣе на стр. 168 говорится: „Главный Войсковой штабъ (Н-къ ш-ба генеральнаго штаба Полковникъ Науменко) расширилъ свои функціи создавъ обширный и громоздкій оперативный отдѣлъ. Для этой цѣли были привлечены къ работѣ и многіе русскіе офицеры генеральнаго штаба, укрывавшіеся въ г. Екатеринодарѣ отъ своихъ же земляковъ русскихъ большевиковъ“.

На Кубани никогда не было „главнаго войскового штаба“, а были, какъ сказано выше, Войсковой и Полевой штабы, послѣдній исполнялъ работу оперативную. Штабъ этотъ никогда не былъ громоздкимъ, онъ состоялъ изъ семи офицеровъ (въ томъ числѣ и Начальникъ Штаба). Въ немъ дѣйствительно было 2 офицера генеральнаго штаба казака, изъ нихъ одинъ Полк. Лесевицкій. Необходимо отмѣтить, что въ Екатеринодарѣ въ то время было 3 офицера Генеральнаго Штаба — казака, изъ коихъ два послѣдовательно были Командующими Войсками, а одинъ Начальникомъ Штаба.

Отмѣчая наличіе въ Полевомъ Штабѣ, который онъ называетъ „Главнымъ Войсковымъ“, многихъ русскихъ офицеровъ Генеральнаго Штаба, авторъ книги находитъ, что это не предвѣщало хорошихъ результатовъ и что со штатами въ данной обстановкѣ считается не слѣдовало.

Полевой штабъ формировался не по штатамъ, таковыхъ для него установлено не было, на службу же въ штабъ привлекались лица хорошо извѣстные Командующему Войсками или Начальнику Штаба (какъ напримѣръ Полк. Лесевицкій и Полк. Закладный), имена которыхъ говорятъ, что во вниманіе принимались не штаты, а способности привлекаемыхъ къ дѣлу людей.

Обвиненіе Штаба въ обширности и громоздкости голословно и необосновано.

Стискивая (на стр. 169) причины нашего отступленія на Тихорѣцкомъ направленіи, авторъ „Гражданской войны“, видитъ ихъ въ томъ, что „когда на мѣсто перваго (т. е. Покровскаго) вступилъ въ командованіе отрядомъ русскій человекъ — эмигрантъ — генеральнаго штаба Полковникъ Ребдевъ (изъ южно-русскихъ добровольцевъ), то и серьезный взглядъ на краснаго противника сразу измѣнился легкомысленнымъ: распорядительность и бдительность въ отрядѣ понизились“.

Какъ на противоположность онъ указываетъ на Кавказское направленіе гдѣ „руководилъ боями коренной Кубанецъ-казакъ генеральнаго штаба полковникъ Лисивицкій и тамъ обстановка на осводительномъ фронтѣ была совсѣмъ иная — вполне надежная“.

Къ сожалѣнію авторъ свой выводъ и заключеніе построилъ на неправильныхъ данныхъ о командномъ составѣ:

Дѣло въ томъ, что на Тихорѣцкомъ направленіи, гдѣ произошла катастрофа, командовалъ послѣ Покровскаго не Ребдевъ, а коренной Кубанскій казакъ станицы Роговской Войсковой Старшина Ипполитъ Камянскій, а на Кавказскомъ направленіи, гдѣ было все благополучно, не казакъ, а „русскій челоувѣкъ — эмигрантъ — генеральнаго штаба“ Полковникъ Лесевицкій, (а не Лисивицкій).

Какъ видно, успѣхъ на одномъ направленіи и неуспѣхъ на другомъ зависѣли не отъ того казакъ или не казакъ командовалъ тамъ, а отъ личныхъ качествъ Начальника.

На стр. 170 значитъ: „Въ неравныхъ бояхъ съ краснымъ противникомъ на подступахъкъ Екатеринодару много было убито вѣрныхъ сыновъ Кубани. Въ томъ числѣ и свободные ея коренные казаки — генеральнаго штаба полк. Лисивицкій, войсковой старшина Посполитакіи и многіе другіе, защищавшіе свою государственность — Народы и Родину — Свободную Кубань“.

Ни одинъ, ни другой изъ указанныхъ лицъ не былъ убитъ въ бояхъ на подступахъ къ Екатеринодару.

Полк. Лесевицкій въ среднихъ числахъ февраля заболѣлъ — у него появился злокачественный нарывъ на головѣ и, повидимому, вслѣдствіе физической боли, онъ палъ духомъ и настойчиво просилъ освободить его отъ командованія 3-мъ партизанскимъ отрядомъ. Когда же выяснилась невозможность удерживать Екатеринодаръ, то онъ рѣшилъ остаться въ, такъ называемыхъ, Екатеринодарскихъ садахъ, но затѣмъ, перемѣнивъ рѣшеніе, онъ за нѣсколько дней до оставленія нами Екатеринодара, ушелъ за Кубань. Здѣсь въ одной изъ закубанскихъ станицъ, онъ былъ захваченъ большевиками и, какъ передавали мѣстные жители, по ихъ приказанію, зарубленъ своимъ адъютантомъ, котораго, послѣ этого, большевики убили.

Войсковой Старшина Посполитакіи былъ смертельно раненъ въ 1919 г. въ бояхъ на Манычѣ и, впослѣдствіи, умеръ отъ раны въ Екатеринодарѣ.

На страницахъ 171 и 172 г. Посѣвинъ подробно и картинно описываетъ парадъ войскамъ вечеромъ 28 февраля 1918 г. при оставленіи нами Екатеринодара. Онъ пишетъ: „А въ 6 час. веч. 28 февраля начинали двигаться за Кубань и собравшіеся войсковыя части и отд. отряды, направляясь черезъ площадь около дворца Кубани... И вотъ парадъ-картина, пригодная только лишь для увеселительныхъ прогулокъ.“

Полковникъ Филимоновъ съ Покровскимъ у крыльца дворца кратко привѣтствуетъ проходящихъ мимо нихъ и воодушевляють“.

Дальше описывается порядокъ въ которомъ парадировали передъ Войсковымъ Атаманомъ строевыя части, отдѣльные отряды, обозы, группы „парламентаріевъ“ Кубанскихъ и Общероссійскихъ. Тутъ и Полковникъ Султанъ Келечъ съ черкесами и муллою въ бѣло-зеленой чалмѣ, и конныя сотни Кузнецова и Кубанское военное

училище, добровольческія части Покровскаго, Галаева, Лесевицкаго, батареи Крамара и Корсуна и т. д.

Все описано такъ правдоподобно, что человекъ незнающій какъ въ дѣйствительности происходило оставленіе Екатеринодара, можетъ повѣрить въ правдивость изложеннаго и, вмѣстѣ съ авторомъ книги, раздѣлить горькое чувство, охватившее его при воспоминаніи объ этомъ парадѣ.

Но на самомъ дѣлѣ ничего подобнаго не было.

Приказъ объ оставленіи Екатеринодара былъ отданъ заблаговременно, а исполненіе его было приказано начать по особому распоряженію, которое и было отдано 28 февраля.

Путь отхода отрядовъ былъ указанъ въ этомъ приказѣ, при чемъ они шли каждый самостоятельно: отрядъ съ Новороссійскаго направленія, не заходя на Екатеринодаръ, — на аулъ Тахтамукай, отрядъ съ Тихорѣцкаго направленія и не большая группа, бывшая у Черноморскаго вокзала, черезъ Владикавказскій вокзалъ и желѣзнодорожный мостъ черезъ Кубань и, наконецъ отрядъ Кузнецова, не заходя въ Екатеринодаръ, черезъ Пашковскую переправу, на аулъ Тахтамукай.

Мостъ черезъ Кубань прикрывали юнкера Константиновскаго пѣх. училища и 1-я школа прапорщиковъ.

Войсковой Атаманъ и Командующій войсками съ Штабомъ и сотнею черкесовъ выступили изъ Екатеринодара въ десятомъ часу вечера.

Послѣднимъ оставилъ городъ Войск. Старшина Посполитакки съ конницею Тихорѣцкаго направленія.

Никакого парада войскъ и картины описанной г. Посѣвинимъ не было. Ушли изъ города спокойно. Противникъ не преслѣдовалъ.

На стр. 173 говорится, что „1-го марта 1918 г. большевизкій войска заняли Екатеринодаръ и уже на слѣдующій день бросили преслѣдовать отступающую Кубанскую армію. Но конная группа полковника Кузнецова выдержала бои красныхъ у аула Тахтамукай до вечера 3 марта. А затѣмъ, подъ прикрытіемъ темноты, обманувъ противника направленіемъ своего отступления, перешла въ аулъ Шенджій, въ противоположномъ направленіи, и присоединилась къ главнымъ силамъ“.

Это также не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. 2-го марта Кубанскій отрядъ спокойно реформировался въ аулъ Шенджій и 3-го перешелъ въ станицу Пензенскую.

Противникъ изъ Екатеринодара не преслѣдовалъ.

На той же страницѣ говорится, что „къ утру 11 марта армія была вынуждена принять бой съ красными превосходными силами у станицы Пензенской“.

Бой съ превосходными силами противника дѣйствительно былъ, но не подъ Пензенской, а подъ Калужской станицею.

Невѣрно также заявленіе автора на той же 173 страницѣ, что боемъ 11 марта „руководилъ лично Покровскій“. На самомъ же дѣлѣ боемъ руководилъ Командиръ Кубанскаго Стрѣлковаго полка Полк.

Тунбергъ, а Покровский въ это время спалъ въ небольшомъ домикѣ почти на полѣ боя.

Невѣрно также утверждение, что разѣздъ отъ Корнилова подъ командою полк. Барцевича прибылъ во время боя; онъ прибылъ послѣ окончанія боя, уже въ темнотѣ, на хуторъ гдѣ расположился на ночлегъ Войсковой Атаманъ и Командующій Войсками со штабомъ.

На стр. 175 говорится, что соглашеніе между Командованіемъ Добровольческой Арміи и Кубанскимъ Правительствомъ было подписано 17 марта, на самомъ же дѣлѣ оно было подписано 17 марта 1918 г.

На стр. 177 и 178, описывая наступленіе Корнилова на Екатеринодаръ, г. Посѣвинъ пишетъ: „Къ 27 марта были прерваны главные пути ж. дорожнаго и водяного сообщенія съ городомъ со стороны Славянской, Тимашовской и Тихорѣцкой, и кольцо осады доходило до желѣзнодорожной линіи Екатеинодаръ—Кавказская.

Это не соответствуетъ дѣйствительности — лѣвый флангъ Корнилова (конница Эрдели) доходила лишь до городскихъ садовъ и ни одна желѣзнодорожная линія не была пересѣчена Корниловымъ.

Описаніе смерти Корнилова (на стр. 179) также страдаетъ большими неточностями. Тамъ говорится, что снарядъ влетѣлъ въ комнату, пробивъ крышу, въ то время когда Корниловъ еще спалъ.

На самомъ же дѣлѣ въ это время Корниловъ не спалъ, а сидѣлъ за столомъ и снарядъ, пробившій стѣнку дома, разорвался подъ нимъ смертельно его ранивъ.

Тѣло Корнилова похоронено не между станицами Медвѣдовской и Дядьковской, какъ то говорится на стр. 179, а у нѣмецкой колоніи Гнадау.

На той же страницѣ говорится, что „Въ командованіе арміями вступилъ номинально слѣдующій по старшинству замѣститель, Генер. Алексѣевъ. Но его состояніе здоровья и преклонный возрастъ не позволяли уже энергично взяться за дѣло освобожденія. Поэтому всѣ права и обязанности верховнаго Главнокомандующаго скоро перешли къ слѣдующему по старшинству замѣстителю — Ген. Деникину“.

Это неправильно. Ген. Алексѣевъ былъ Верховнымъ руководителемъ Добровольческой Арміи и въ командованіе ею онъ не вступалъ. Послѣ смерти Корнилова онъ (Алексѣевъ) назначилъ Главнокомандующимъ Генерала Деникина.

Ген. В. Науменко.

(Окончаніе слѣдуетъ).

РОЗЫСКИ

1. Казака Коваленко Андрея Федоровича, станицы Новоджерлевской, 50 лѣтъ, служившаго въ конвоѣ Ген. Деникина и по слухамъ проживающаго въ Югославіи въ районѣ г. Пожаревца, розыскиваетъ станичникъ Сухинъ Леонидъ Афанасьевичъ и проситъ откликнуться (или сообщить о его судьбѣ) по адресу: Bulgaria, г. Видинъ, село Арчаръ. Вознагражденіе, по возможности слѣдуетъ.

2. Вольноопред. Колесникова Александра Стефановича, казака ст. Марьинской, переѣхавшаго съ Кубанскимъ Войсковымъ хоромъ въ С.-Америку, проситъ откликнуться станичникъ уряд. Шинкаренко Михаилъ по адресу: Jugoslavija, Београд, Кајмакчаланска № 1.

Вынужденный отвѣтъ ген. А. П. Филимонову.

О переселеніи казаковъ въ Ю. Америку.

Въ послѣднемъ № 9—10 журнала „Наша станица“ на стр. 16 въ статьѣ „Кубанскій оффиціальныи органъ и Генераль Звягинцевъ“, г. Филимоновъ, исчерпавъ всю свою бѣшеную злобу противъ „Кавказскаго казака“ склоненіемъ и спряженіемъ самыхъ уничижительныхъ „глаголовъ“ русскаго языка, въ третій разъ въ печати излагаетъ выдержку изъ № 9 отъ 1929 года „О возстановленіи Запорожской Сѣчи“, особенно видимо ему понравившейся, въ которой я выражалъ одобреніе Кубанцамъ за возстановленіе въ Перу добровольной дисциплины. Никакого „издѣвательства надъ здравымъ смысломъ казаковъ“ въ этой статьѣ не было, въ чемъ могутъ убѣдиться всѣ грамотные казаки, прочитавъ таковую отъ начала и до конца, а не выхватывая отрывки изъ нея.

И когда поселеніе казаковъ въ Перу не состоялось, то громъ и молніи совершенно неожиданно и незаслуженно посыпались со стороны г. Филимонова на Кубан. Атамана и Представительство, якобы увлекшихъ казаковъ въ Перуанскую авантюру. Это неправда. В. Атаманъ былъ противъ поѣздки туда цѣлаго отряда, а предлагалъ Генералу Павлюченку выѣхать туда на развѣдку съ ходаками отъ казаковъ.

А вотъ что пишетъ Петръ Королевичъ на стр. 7: „Исторія переселенія казаковъ въ республику Перу“:

„Слѣдуетъ замѣтить, что я имѣлъ постоянное общеніе съ Ген. Филимоновымъ. О немъ въ каждомъ письмѣ писалъ мнѣ братъ. Ему обѣщаль братъ подарить на Апуримакѣ 200 гектаровъ земли за труды, которые придется понести по организаціи переселенія казаковъ. Ген. Филимоновъ мечталъ о Перу. Не разъ рисовалъ онъ планы устройства своей жизни въ Перу. Онъ находилъ, что казаки самый лучший элементъ для колонизаціи, и что онъ дастъ во много разъ больше казаковъ, чѣмъ нужно, т. к. по его словамъ, отъ желающихъ нѣтъ отбоя. Къ сожалѣнію, какъ потомъ я узналъ, А. П. уже не былъ популяренъ среди казаковъ, — за нимъ казаки уже не шли. Желая провѣрить эти наблюденія, я написалъ ему письмо съ просьбой дать въ назначенный срокъ 10—20 челоуѣкъ хорошихъ казаковъ. На этой почвѣ мы съ нимъ и разошлись. Онъ понялъ, что я расшифровалъ его цѣнность для этого дѣла и, желая какъ-нибудь выйти изъ этого неловкаго положенія, при нашемъ послѣднемъ свиданіи, показалъ видъ обиды за мое ультимативное письмо“...

Изъ этой выдержки явствуетъ, что мечталъ о Перу и двухстахъ гектарахъ земли г. Филимоновъ, будучи однимъ изъ главныхъ возбудителей переселенія казаковъ въ Америку. Изъ моихъ Новосадскихъ 20 станичниковъ, предупрежденныхъ мною, никто въ Перу не выѣзжалъ, что явилось поводомъ къ конфликту между мною и Ген. Павличенко и г. Филимоновъ нечестно передергиваетъ, говоря, что я „обѣщаль казакамъ возстановленіе Запорожской Сѣчи въ Южной Аме-

рикѣ“, т. к. вышеназванная статья писалась „постъ фактумъ“, когда Кубанцы уже работали на рѣкѣ Апуримакѣ.

Толкалъ же туда казаковъ, какъ ясно изъ письма, тотъ, кто мечталъ получить за труды главноуглаваривающего даровую землю и у кого поѣтому якобы „не было отъ желающихъ отбоя“.

„Надо уважать почтенную старость“ — говорилъ мнѣ какъ-то одинъ изъ Кубанцевъ. Согласенъ. Но и „почтенная старость“ должна уважать себя и не распоясываться до неприличія, не сѣять вражду, злобу и ненависть между казаками, а быть мудрымъ умиротворяющимъ совѣтникомъ и благороднымъ примѣромъ для всѣхъ казаковъ во всѣхъ отношеніяхъ.

О журналѣ „Кавказскій Казакъ“.

Въ той же статьѣ г. Филимоновъ пишетъ: „Кубанскіе казаки относились къ „органу“ со спокойнымъ равнодушіемъ и во всякомъ случаѣ не стремились поддерживать его матеріально: казаки трудовыхъ своихъ денегъ редакторамъ не присылали. Журнальчикъ зачахъ и прекратилъ свое существованіе, не вызвавъ огорченія ни съ чьей стороны“.

Вторая очевидная всѣмъ Кубанцамъ непочтенная провокація. Съ 1925 года Кубанская информация „Вольная Кубань“, а съ 1 мая 1929 года переименованная въ „Кавказскій Казакъ“ издается исключительно на казачьи гроши, доказательствомъ чего являются Отчеты „Фонда Кавказскаго Казака“, печатавшіеся почти во всякомъ номерѣ журнала. И до настоящаго времени редакція журнала ни откуда со стороны ничего не имѣла. До 1933 года журналъ выходилъ ежемѣсячно. Съ наступившимъ же всеобщимъ матеріальнымъ и „моральнымъ“ кризисомъ среди казаковъ, надъ чѣмъ усердно старались честолюбцы, вроде г. Филимонова и вол. казаки съ даровой разлагающей литературой, журналъ дѣйствительно выходитъ съ перебоями, но продолжаетъ существовать опять же на казачьи гроши.

И за рубежомъ Родины нѣтъ ни одного журнала или газеты, просуществовавшей съ 1925 года до настоящаго времени на одну подписную плату безъ матеріальной поддержки со стороны. А нарождалось и закрывалось ихъ ежегодно десятками. И однако мы никакихъ 10-тилѣтнихъ юбилеевъ не справляли, о себѣ нигдѣ не кричали и конечно не „пытались поднять значеніе своего дѣтища до уровня руководящаго общественно-политическаго и литературнаго печатнаго органа“, какъ объ этомъ ехидно выдумалъ г. Филимоновъ въ той же своей статьѣ.

Намъ извѣстно, что въ томъ же 1925 году г. Филимоновъ и К^о пытались создать „руководящій“ литературный органъ „Вѣстникъ Зарубежной Кубани“, да на 2-мъ номерѣ и застыли до сего дня. Въ филимоновскомъ руководствѣ Кубанцы, оказывается, не нуждаются, расшифровавъ его хорошо еще на Кубани.

Объ отказѣ отъ своихъ словъ.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи г. Филимоновъ отказывается отъ своихъ словъ, произнесенныхъ имъ тоекратно на собраніи Кубанцевъ 30 мая п. г., что на Кубани онъ былъ въ смыслѣ власти „ничто“ и называетъ это безстыдной и наглою ложью автора статьи. Значить г. Филимонову старческая память уже настолько измѣняетъ, что онъ не помнитъ, что говоритъ въ запальчивости. А что это было, могутъ подтвердить офицеры, бывшіе на собраніи.

Объ арестѣ 12 членовъ Рады.

Затѣмъ г. Филимоновъ снова чуть-ли не въ 5-й разъ цитируетъ злосчастную Врангелевскую телеграфную ленту и надѣется, что она его вывезетъ передъ судомъ Исторіи. Но онъ забываетъ, что за рубежомъ еще существуютъ живые свидѣтели того, какъ онъ заманилъ въ оскверненный имъ Атаманскій дворецъ 12 членовъ Рады и форменно предалъ ихъ Ген. Покровскому. И когда ему какъ В. Атаману доложили, что передъ окнами комнаты, въ которой находились члены Рады, Ген. Покровский поставилъ вооруженныхъ казаковъ, то г. Филимоновъ приказалъ докладчику не вмѣшиваться въ это, ибо „такъ надо“.

А разъ „такъ надо“, то члены рады изъ Атаманскаго дворца были отведены прямо подъ арестъ. Кто же повѣритъ, что „Хозяинъ“ Кубани въ арестѣ членовъ Рады и повѣшеніи Калабухова былъ не при чемъ, а виноваты исключительно другіе. Одно изъ двухъ: или онъ дѣйствительно былъ „ничто“ какъ проговорился, а теперь беретъ свои слова назадъ, или былъ въ курсѣ дѣла и потакалъ самъ „Кубанскому позорному дѣйству“. Второе видимо вѣрнѣе... Пилать тоже тщетно пытался омыть свои руки...

О производствахъ въ Генералы.

Ехидно дальше иронизируетъ г. Филимоновъ о производствахъ Нач. Поход. Шгаба въ слѣдующій чинъ, сознательно упуская изъ виду, что въ данномъ случаѣ произошло позднее возвращеніе статутнаго долга за боевой подвигъ, совершенный еще въ Великую Европейскую войну. А за что и отъ кого получили два генеральскихъ чина подрядъ судейскій Полковникъ А. Филимоновъ, мало кому изъ Кубанскихъ казаковъ извѣстно.

Казаки у насъ раньше въ большинствѣ относились съ большою вѣрой въ административные способности юристовъ и адвокатское сословіе было окружено ореоломъ непогрѣшимости. Но великая русская безкровная революція, Бѣлая борьба и послѣдующія міровыя событія разувѣрили въ этомъ не только казаковъ. Адвокатъ Саша Керенскій, вознесенный благодаря своимъ говорильнымъ способностямъ на вершину русской власти, борясь съ контръ-революціей, открылъ двери большевикамъ и облачившись въ женское одѣяніе, бѣжалъ за границу, отдавъ на растерзаніе международнымъ бандитамъ обману-

тый русский народъ, а наши юристы — А. Филимоновъ и П. Курганскій, эти два роковыхъ сына Кубани, очутившіеся на власти въ самый отвѣтственный моментъ Исторіи Кубанскаго Войска, погрязши съ головой въ мелкихъ политическихъ интригахъ между Черноморской частью рады и Главнымъ командованіемъ, развели у насъ самостоятельность, забывъ про фактическое управленіе Кубанскимъ Краемъ — заботу о приведеніи въ порядокъ административнаго управленія Войска, упорядоченіи тыла и пополненіи Кубанскихъ войсковыхъ частей, бившихся на фронтѣ съ большевитскими полчищами, доведя т. о. до гибели родное Войско... а съ нимъ и всю нашу Бѣлую борьбу...

Въ заключеніе еще разъ долженъ повторить специально для г. Филимонова, что „Кавказскій Казакъ“ — информация Кубанской канцеляріи, никогда не претендовавшая на политическое руководство русской эмиграціей, какъ онъ выразился въ своей статьѣ, издается для нашихъ младшихъ братьевъ казаковъ-Кубанцевъ, а не для „просвѣщенныхъ юристовъ“, которые данное имъ Отечествомъ высшее юридическое образованіе употребили не на пользу, а во зло своей Родинѣ.

Ген.-м. Соламахинъ.

Антисталинская радіостанція въ СССР.

Съ начала апрѣля 1938 года въ СССР работаетъ неуловимая тайная радіостанція „Союза Освобожденія“, которую многіе иногда хорошо слышатъ и за границей, особенно живущіе въ сосѣднихъ съ СССР государствахъ. Станція иногда молчитъ по 3-4 дня, а потомъ снова возобновляетъ свою работу обычно въ 11 часовъ ночи на волнахъ отъ 27 до 32 метровъ.

Слышна бываетъ эта станція и въ Бѣлградѣ, но передача сопровождается такими сильными глушителями, что прорываются иногда только отдѣльные слова, а смыслъ рѣчей уловить очень трудно.

Въ газетѣ „Возрожденіе“ за № 4139 приводятся подслушанныя и разобранныя передачи:

„Мы антисталинцы, антитроцкисты и антимарксисты. Мы революціонеры октября, пришли къ тому заключенію, что напрасна была октябрьская революція, напрасно было пролито столько невинной крови. Октябрьская революція умерла и ушла въ вѣчность. Мы, большевики, заявляемъ, что наша программа въ жизнь не проводилась, двадцатлѣтній опытъ доказалъ намъ это. Народъ усталъ, измучился и жаждетъ спокойной культурной жизни. И мы хотимъ дать ему эту жизнь. Союзъ Освобожденія поставилъ себѣ цѣлью освободить русский народъ и Россію отъ неслыханнаго кроваваго кошмара. Когда мы придемъ къ власти, первое, что мы сдѣлаемъ — возстановимъ частную собственность и широкую частную инициативу (въ „Возрожденіи“ стояло „личную частную собственность“, что не соответствуетъ тому, что было

услышано мною), ибо безъ этого невозможна никакая культурная жизнь, и второе — „долой колхозы“.

И еще хотѣлось бы сообщить, что говорятъ о Сталинѣ.

„Насъ слушаетъ весь свѣтъ. Ты, Сталинъ, своей политикой привелъ насъ къ краю гибели, къ моральному паденію (ибо народъ воспитывается плеткой и доносами), къ матеріальной и экономической разрухѣ. Тебѣ нѣтъ больше выхода; ты сотнями тысячъ и миллионами казнилъ невинныхъ людей, ссылаясь на то, что они являются отвѣтственными передъ народомъ за всѣ неудачи и разруху. Ты, Сталинъ, недалновиденъ: народъ давно разгадалъ тебя, разбойника съ большой дороги, способнаго только грабить казначейства и бросать бомбы въ кавказскихъ городахъ. Ты и понынѣ остался тѣмъ же, кѣмъ и былъ. Но ты отвѣтишь за все, содѣянное тобой.“

И ты, Сталинъ, еще смѣешь говорить о родинѣ! Да ты — первый врагъ ея, самый страшный и самый опасный. Передъ тобой стоитъ стѣна комсомола и ГПУ съ масками на лицахъ, а тамъ, за этой стѣной, стоитъ русскій народъ, съ русской душой и съ русскими лицами. Что чувствуетъ этотъ народъ? Ненависть и глухую непримиримую вражду. Онъ жаждетъ твоей смерти. И нѣтъ тебѣ спасенія. Никакая охрана тебя не удержитъ, а насъ не устрашать, ни пытки, ни кровь, ни смерть. Мы идемъ неуклонно къ намѣченной цѣли.

Передача 3-го мая:

„Сталинъ, ты говоришь, что мы не существуемъ, что мы — троцкистско-фашистская выдумка. Но вѣдь это — ложь, и ты самъ прекрасно это знаешь. Мы существуемъ. Хочешь, мы расскажемъ тебѣ, что было вечеромъ 1-го мая? Ты рано удалился въ свои покои, двольный тѣмъ, что день этотъ гладко сошелъ для тебя. Но все же бѣднягѣ Ежову пришлось пережить неприятныя минуты, ибо разговоръ съ тобой былъ не изъ легкихъ, но все же къ концу бесѣды ты повеселѣлъ и даже шутилъ и смѣялся, такъ какъ выходъ для тебя былъ найденъ. Отнынѣ тѣ рѣшилъ никогда не показываться народу, товарищъ Тигранъ (или Тегранъ), по примѣру 1-го мая, всегда будетъ замѣнять тебя. Это доказываетъ, что ты боишься Союза Освобожденія“.

„РУССКИЙ ГОЛОСЪ“ — Национальная, общественная и военная еженедѣльная газета, издающаяся въ Бѣлградѣ.

Подписная цѣна въ Югославіи на 1 годъ—50 д., на полгода — 25 дин., а въ розничной продажѣ по 1 дин. за номеръ. Заграницу—на 1 годъ—35 франковъ и на Д. Востокъ и въ Америку—2 дол.

Выписывать по адресу: Београд, Кр. Наталије 88.

Въ розничной продажѣ
цѣна 5 дин. (4 фр. фр.).

Отъ Кубанской Канцеляріи.

1. Канцелярія открыта ежедневно отъ 6 до 8 ч. вечера, кромѣ праздниковъ, въ какое время и слѣдуетъ приурочивать свое посѣщеніе, что относится и къ приѣзжающимъ казакамъ изъ провинціи, т. к. И. о. секретаря занятъ на державной службѣ съ 7 до 14 ч.

2. Денежные переводы слѣдуетъ адресовать на личный адресъ И. о. секретаря (Београдъ, Молерова 13), т. к. въ течение дня въ канцеляріи никому ихъ принять и таковыя обычно возвращаются вспять, что задерживаетъ исполненіе просьбъ о высылкѣ потребныхъ документовъ и справокъ.

3. Не вносящіе обязательнаго для всѣхъ Кубанцевъ годового 10-ти динарнаго взноса въ Войсковую Казну баговолятъ на отвѣтъ прикладывать конвертъ съ маркой и своимъ адресомъ. а изъ заграницы—почтовый международный купонъ.

4. Всемъ Кубанскимъ и Общеказачьимъ организаціямъ и лицамъ, желающимъ состоять подпясчиками на журналъ „Кавказскій Казакъ“, предлагается съ полученіемъ сего дать свой точный адресъ, и указать потребное для своего пункта количество номеровъ журнала.

И. о. секретаря Куб. Пред-ва г. м. Соламахинъ.

Газета „Казачій Путь“ — органъ Вр. Правленія Союза Казачьихъ Войскъ. Вышелъ № 13 отъ 23-III-с. г. Редакція газеты горячо призываетъ всѣ казачьи организаціи и казаковъ поддержать материально „Казачій Путь“ и обезпечить регулярный выпускъ. Всю переписку направлять: М. Alpatoff, 7 Rue Boucicaut. Paris 15 France.

„Сигналь“ — 2-х недѣльная газета Національнаго фронта (т. н. Туркулувцевъ). Вышелъ № 28, съ передовицей „Славное Россійское Казачество“ шт.-капитана Б. Тряпкина. Казакамъ настоятельно рекомендуется ознакомиться съ родственной намъ по духу молодой организаціей активныхъ русскихъ офицеровъ.

„Мечъ“ — еженедѣльная отлично освѣдомленная газета подъ редакціей В. В. Бранда и Г. Г. Соколова, въ каждомъ номерѣ дающая полное „Международное обозрѣніе“ и „Сводку главныхъ событій въ СССР за прошедшую недѣлю“. Адресъ: Warszawa, ul. Chocimska 35. Polska.
